

КУРЬЕР ЮНЕСКО

МАРТ 1981

**Культурные традиции
и массовый туризм**

А ТАКЖЕ

Вода: 1981 — 1990

Обучение языкам

Музей в Бразилии

Photo © G. Ingólfsson IMYND, Reykjavik National Museum of Iceland

СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА

Исландия

Резное распятие

Эта голова — деталь распятия, наиболее ранний образец резьбы по дереву христианской Исландии, предположительно датируется 1150 г., т. е. полтора века спустя после обращения «Земли льда и огня» в христианство. Хотя ныне на острове почти нет лесов, у исландцев сохранилась давняя и богатая традиция резьбы по дереву. И если наиболее искусные мастера работали в церквях, то многие другие зарабатывали себе на жизнь, вырезая изумительной красоты предметы утвари и обихода из местной березы, привозимых сосны и дуба или из плавника. Исландцы всех слоев общества проводили долгие зимние вечера, украшая резьбой мебель и домашнюю утварь, и на протяжении веков резьба по дереву была, по-видимому, наиболее популярным ремеслом в стране.

Курьер ЮНЕСКО

Окно, открытое в мир

МАРТ 1981

34-й ГОД ИЗДАНИЯ

ПУБЛИКУЕТСЯ НА 25 ЯЗЫКАХ

Русском	Тамили	Корейском
Английском	Иврите	Суахили
Французском	Персидском	Македонском
Испанском	Голландском	Сербско-
Немецком	Португальском	хорватском
Арабском	Турецком	Словенском
Японском	Урду	Хорватско-
Итальянском	Каталанском	сербском
Хинди	Малайзийском	Китайском

Шрифтом Брайля ежеквартально публикуется подборка статей на английском, французском и испанском языках

Публикуется ежемесячно ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Ежемесячный иллюстрированный журнал «Курьер ЮНЕСКО» выходит 11 выпусками в год (один раз в год — двоянный номер). Издание журнала на русском языке с 1957 года осуществляется издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО. При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО». При перепечатке подписанных статей необходимо указывать имя автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписи к фото и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Адрес главной редакции
ЮНЕСКО, ФРАНЦИЯ, Париж, 75700,
Плас Фонтенуа

Главный редактор
Жан Годэн

Заместитель главного редактора
Ольга Родель

Ответственный секретарь
Джиллиан Уиткомб

Помощники главного редактора
русский яз.: Виктор Голячков (Париж)
английский яз.: Говард Брабин (Париж)
французский яз.:
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос (Париж)
немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)
арабский яз.: Абдель Монеим Эс-Сауи (Каир)
японский яз.: Кадзуо Акао (Токио)
итальянский яз.: Мария Ремидди (Рим)
язык хинди: Кришна Гопал (Дели)
язык тамили: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)
язык иврит: Александр Бройдо (Тель-Авив)
персидский яз.: Самад Нуринеджад (Тегеран)
голландский яз.: Поль Моррен (Антверпен)
португальский яз.: Бенедикто Силва
(Рио-де-Жанейро)

турецкий яз.: Мефра Ильгазев (Стамбул)
язык урду: Хаким Мохаммед Саид (Карачи)
каталанский яз.: Хоан Каррерас-и-Марти
(Барселона)

малайзийский яз.: Азиза Хамза (Куала-Лумпур)
корейский яз.: Лим Мун Ян (Сеул)
язык суахили: Домино Рутазбесибва
(Дар-эс-Салам)

издания шрифтом Брайля: Ф. Поттер (Париж)
македонский, сербско-хорватский, словенский,
хорватско-сербский языки: Пуниша Павлович
(Белград)

китайский яз.: Шень Гофень (Пекин)

Литературные редакторы

английский яз.: Рой Мэлкин

французский яз.:

испанский яз.: Хорхе Энрике Адоум

Документация: Кристиан Буше

Иллюстрации: Ариен Бейли

Оформление: Филипп Жантий

4 КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И МАССОВЫЙ ТУРИЗМ
Абдельвахаб Бухдиба

9 ТУРИЗМ — КЛЮЧ К РАЗВИТИЮ
Эмануил де Надт

11 МЕЖДУНАРОДНОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПИТЬЕВОЙ ВОДОЙ И САНИТАРИИ (1981—1990)

13 СКОЛЬКО ДЕНЕГ ПОТРЕБУЕТ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

14 ВОДА И ЗДОРОВЬЕ МИРА

16 МАЛАВИ: ПРОБЛЕМУ РЕШАЕТ ОБЩИНА

ЮНЕСКО И МЕЖДУНАРОДНОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

18 БРОНЗОВЫЕ КОЛЕСНИЦЫ ИЗ ПОГРЕБАЛЬНОГО
КУРГАНА
Фотоочерк

20 НЕОБЫЧНЫЙ МУЗЕЙ В БРАЗИЛИИ
Смелый эксперимент в психотерапии и искусстве
Фернандо де Намарго э Альмейда

24 УСКОРЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
Мира Вайсбург

28 И ВНОВЬ ПАРУС
Артур Джиллетт

34 ПИСЬМА РЕДАКТОРУ

2 СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА
Резное распятие (Исландия)

Обложка

Когда в 1960-х гг. начался бурный рост международного туризма, мало кто мог предвидеть его далеко идущие социальные и культурные последствия, особенно для населения принимающих стран. В статье на с. 4 Абдельвахаб Бухдиба освещает некоторые зачастую весьма мрачные парадоксы, порождаемые этим явлением современного мира. На фото: юная туниска с о-ва Джерба.

Photo Yolka © Atlas Photo, Paris

Справа: вид с воздуха на старинный город Кайруан (Тунис). Характерный рисунок перемежающихся глинобитных крыш, внутренних двориков и узких проходов типичен для древних городов и районов многих стран, привлекающих множество туристов. Зачарованные красотами пейзажа и великолепием исторических памятников и мест туристы, приезжающие на короткий срок, не всегда могут близко познакомиться с повседневной жизнью населения принимающей страны. Один из наиболее острых вопросов современного туризма заключается в следующем: что нужно сделать для того, чтобы такие туристы могли в полной мере оценить и понять иные образы и уклады жизни!

Культурные традиции и массовый туризм

Абдельвахаб Бухдиба

Хотя может показаться, что массовый туризм содействует укреплению мира и взаимопонимания между странами и развитию дружбы между народами, в некоторых кругах развитие туризма вызывает серьезную озабоченность.

Многие считают, что нашествие огромных толп туристов неизбежно ведет к трансформации взглядов и убеждений местного населения, что туризм распространяет новые понятия в плане работы, денег и отношений между людьми. Он порывает нити, связывающие людей с их религией и этикой. Короче говоря, туризм рассматривается как фактор аккультурации в самом худшем смысле этого слова и даже как причина известного морального упадка.

Это обвинение заслуживает спокойного и объективного анализа. Мы надеемся, что краткое исследование положения, сложившегося в Тунисе, поможет поставить этот общий вопрос в более правильной перспективе.

Развитие туризма в Тунисе — явление новое, неожиданное, но отнюдь не случайное. До обретения страной независимости гостиницы как экономическая отрасль Туниса играли незначительную роль. Теперь же страну каждый год посещает свыше 1,5 млн. туристов, которые проводят там в общей сложности более 15 млн. суток, причем статистические данные показывают тенденцию к росту, увеличиваясь в отдельные годы на 20—25%. По общегодовым показателям, на каждых трех местных жителей приходится один турист и на одного местного жителя — трое «туристских человеко-суток».

Естественно, что одни районы страны подвергаются более интенсивному «вторжению», чем другие. Все без исключения жители о-ва Джерба прямо или косвенно живут туризмом. В Хаммамете на туризм работает более половины местных семей. А поскольку «традиции» туризма как такового в этих районах не существует, то это явление, естественно, напоминает более или менее хорошо спланированное вторжение. Отели растут как грибы и покрыли собой все побережье залива Хаммамет, в то время как

«глубинные» районы, находящиеся в каких-то 100—200 м от берега, остаются такими же пустынными, как и раньше. Спекуляция землей породила новый вид землевладельцев, и вся эта «манна небесная» отнюдь не всегда идет на благо местному населению.

Туризм был внедрен в Тунисе преднамеренно. Тунисцы поняли, что рекреационные сооружения, солнце и море являются такими же потребительскими товарами, как и другие, и могут найти сбыт на рынке. Добившись экономических стимулов для строительной промышленности и используя имеющуюся в избытке полуквалифицированную рабочую силу, индустрия гостиниц очень скоро сумела облегчить проблему хронической недозанятости работоспособного населения.

Практика показывает, что создание рабочих мест в секторе туризма обходится в 20 раз дешевле, чем в традиционном секторе промышленности. В настоящее время в гостиничном деле занято более 30 тыс. человек. Более того, туризм оказался одним из основных секторов, которые дают достаточно высокую норму прибыли, способную привлечь как национальный, так и иностранный капитал. Гостиничная индустрия также открыла путь к созданию все новых и новых рабочих мест. И наконец, что не менее важно, туризм оказал существенную помощь в улучшении платежного баланса Туниса.

Короче говоря, несмотря на элементы риска и колебаний, свойственных этому сектору, и его весьма реальную конъюнктурную неустойчивость, туризм опроверг пессимистические прогнозы ранних исследований и, по крайней мере до настоящего времени, продолжает оставаться источником экономического процветания на всех уровнях и для всех лиц, которые к нему причастны.

Вместе с тем нетрудно заметить, что здесь были учтены лишь экономические факторы. Да это и понятно, особенно если учесть необходимость безотлагательной борьбы с экономической отсталостью, а также то обстоятельство, что в 60-е гг. проблема развития стояла весьма остро. Немногие

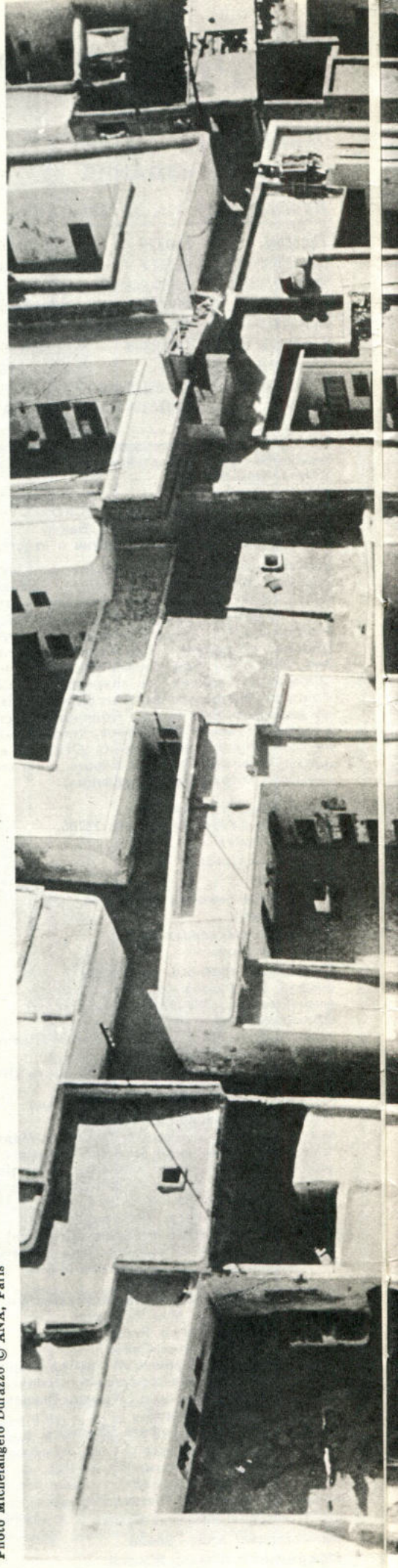
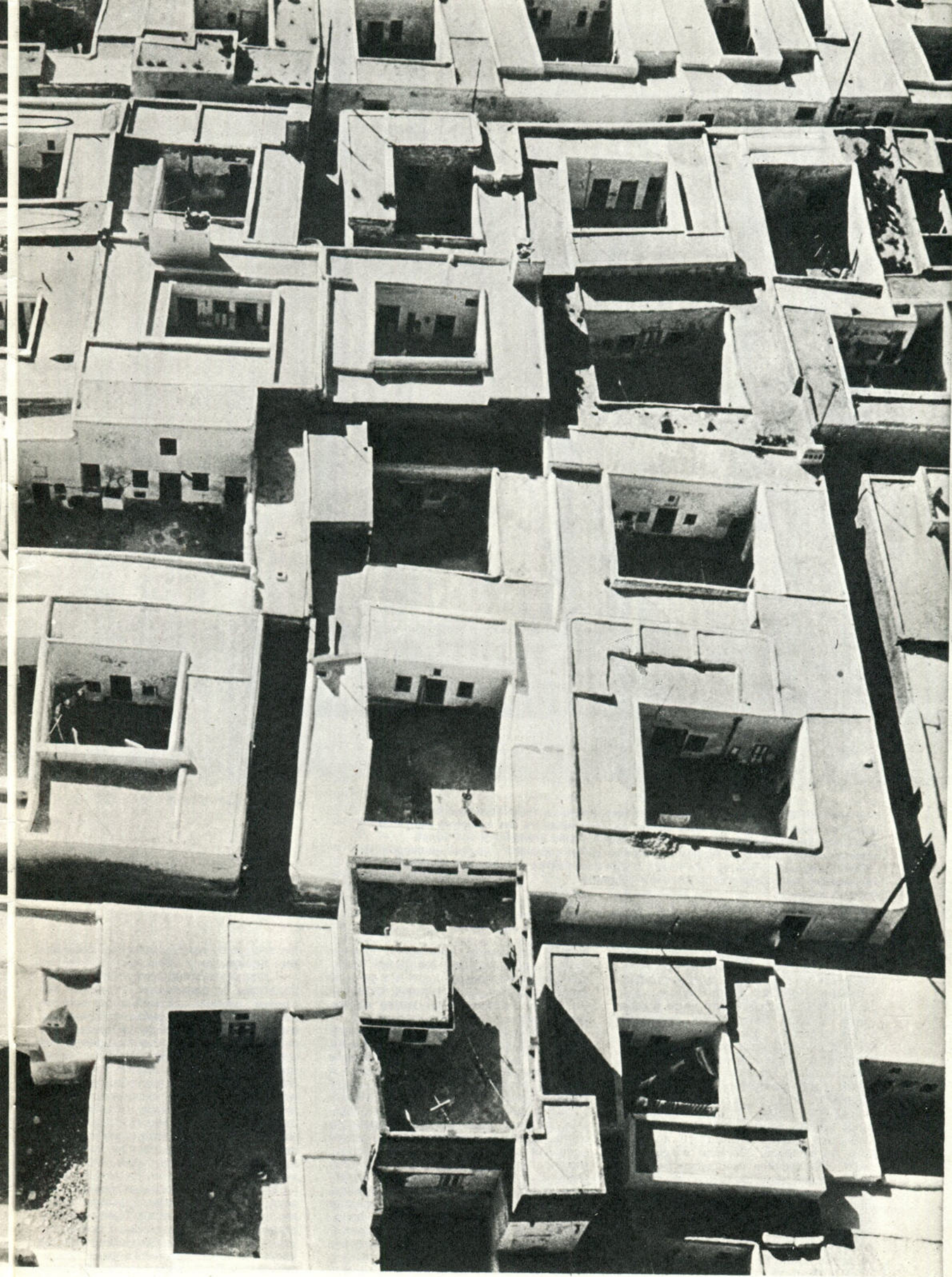
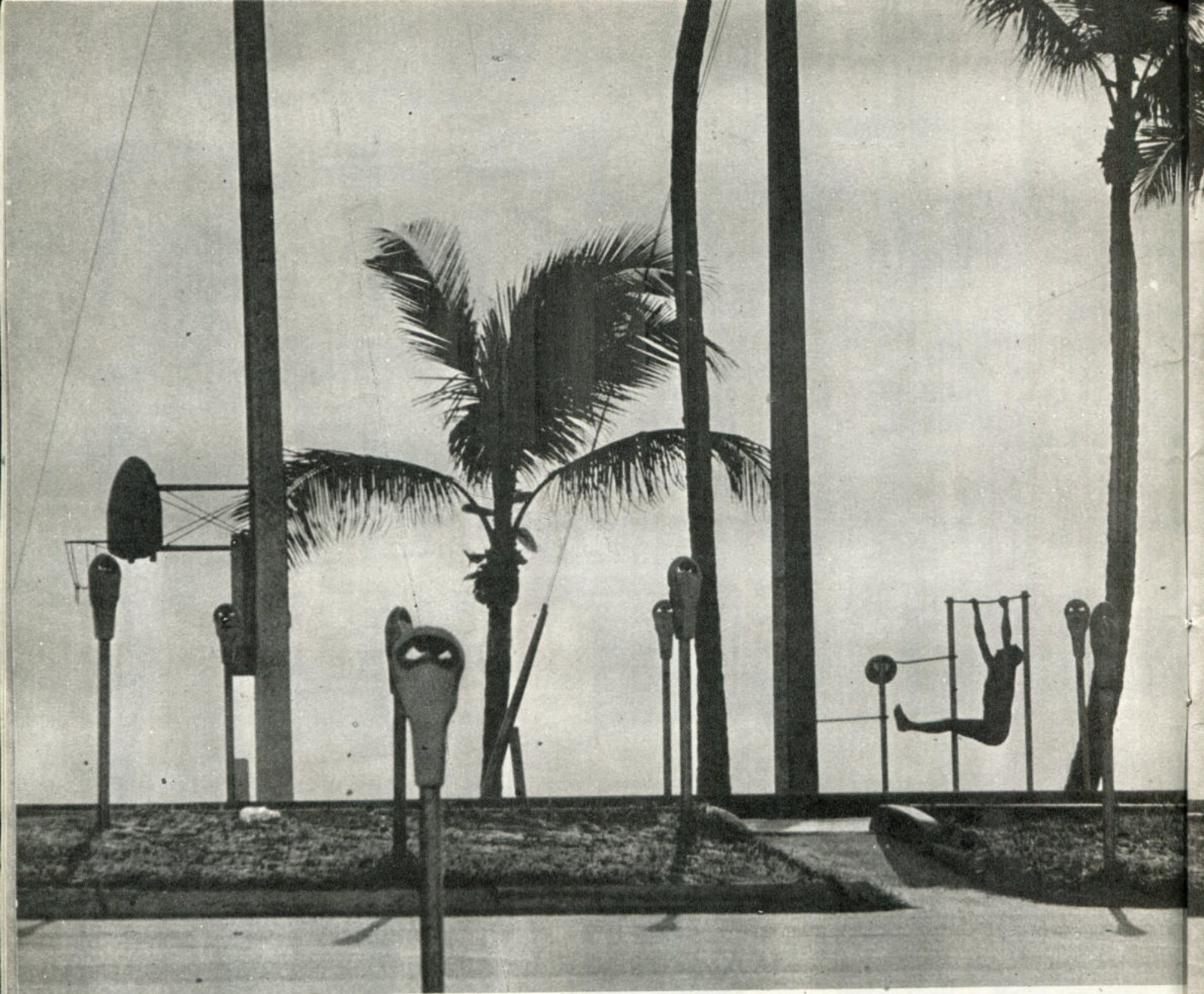

Photo Michelangelo Durazzo © ANA, Paris

ПРОЦВЕТАНИЕ ПОД ПАЛЬМАМИ! В странах, принимающих большое число туристов, развитие туризма одно время рассматривалось как средство получения денег и достижения экономического развития. Ныне становится все более очевидным, что развитие туризма влечет за собой сложные и подчас неожиданные побочные явления культурного плана, когда люди встречаются в искусственной обстановке, затрудняющей подлинное общение.

► из нас понимали разницу между развитием и ростом или могли осознать важность человеческих и культурных аспектов. Поэтому человеческие проблемы сами настоятельно дали о себе знать, причем совершенно стихийно и неожиданно. Мало-помалу перед нами в полный рост встала проблема того, какое воздействие оказывает туризм на наши взгляды, идеалы, убеждения и мировоззрение.

Давайте оставим в стороне оценку поведения самих туристов. Гораздо более важно, какие отношения складываются между туристами и местным населением. Прежде всего, сам факт физического присутствия групп иностранцев неизбежно создает новую обстановку, которая влияет на отношения между людьми. Турист приезжает не для работы, а для отдыха и развлечения. От нас он хочет получить самые разные услуги, за которые он готов платить определенную сумму — размер ее обе стороны, естест-

венно, оценивают несколько по-разному, и обе стороны ожидают получить от этого пользу, хотя и в разной степени. Такие отношения с туристами представляют собой нечто совершенно новое.

В соответствии с традиционными понятиями отношений между людьми законы гостеприимства считаются священными. «Вместе испить воды и вкушать соли» означает связать друг друга некими таинственными узами, и гостеприимство являет собой общение, которое перерастает в прочную связь. Однако туристы — гости иного рода. Это уже не редкие одиночки, ниспосланные нам провидением. Теперь их посылают туристские агентства, причем в огромных масштабах, а увеличение числа ведет к снижению качества. Установление тесных взаимоотношений между гостем и хозяином оказывается более невозможным, ибо и тот и другой прекрасно знают, что с отъездом гостя после семи или

десяти дней пребывания их отношения прекратятся навсегда.

Случайное знакомство, которое перерастает в длительную дружбу, является скорее исключением из правил и относится к крайне небольшому числу людей. Некогда непреложный закон традиционного гостеприимства стал не более чем причудой, выходящей за рамки нормального поведения. Это еще больше усугубляется тем, что туристические поездки стали настолько налаженным, шаблонным, стандартным и механизированным мероприятием, что какие-либо проявления эмоционального или интеллектуального общения едва ли могут иметь место.

Конечно, то же самое можно сказать по поводу общего развития экономических отношений. Центром традиционного экономического производства была семья, где значительная часть работы заключалась в предоставлении бесплатных услуг. Проник-

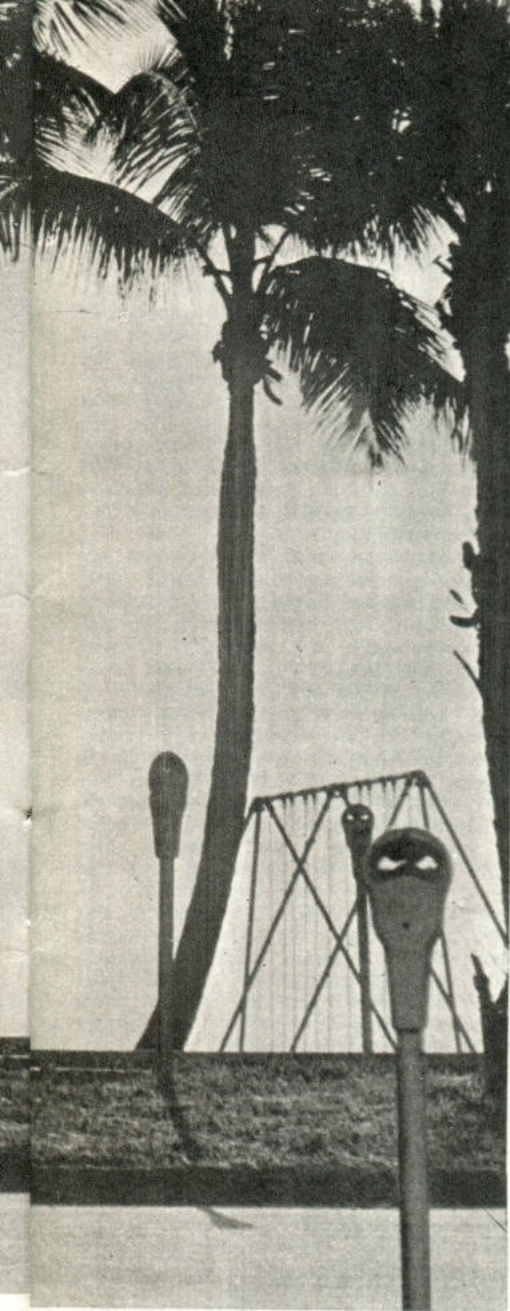

Photo René Burri © Magnum, Paris

ее развитие, сделал ее более рельефной. Но мы не должны допускать, чтобы целые слои населения теряли свое естественное гостеприимство и традиционные «хорошие манеры».

Однако есть еще более важный фактор. С появлением туризма основные структуры потребительского общества начинают проникать в наше собственное общество. Турист — это человек из какой-либо западной страны, который находится на отдыхе и приехал к нам на неделю, чтобы сбросить накопившуюся за год усталость и позабыть о заботах. Он работающий человек, который бежал оттуда, где трудился в поте лица весь год, и теперь может позволить себе сменить обстановку, ритм жизни, режим и уклад быта. Можно сказать, что туризм помещает представителя расточительного общества со свойственным ему характером поведения в общество нуждающихся. И здесь разрыв между богатыми и бедными странами уже перестает быть сугубо теоретическим рассуждением, основанным на академических исследованиях, а становится повседневной реальностью.

Даже самая незначительная вещь, принадлежащая туристу, — мяч, пляжное полотенце, губная помада или темные очки — представляет собой сокровище или объект мечтаний для многих тунисцев, которым приходится обслуживать иностранцев или общаться с ними. Есть нечто дьявольское в этом постоянном искушении, постоянном соблазне вкусить экзотические и все еще запретные плоды потребительского общества. Столь же велик соблазн копировать туристов и подражать им.

Изучая проблему преступности несовершеннолетних, мы были вынуждены признать, что туризм с его вечными искушениями является важным фактором в преступлениях, совершаемых молодыми правонарушителями. Мы обнаружили, что преступность несовершеннолетних ни в коей мере не проистекает из необходимости удовлетворять свои первичные и прямые потребности, а скорее вызвана желанием удовлетворить свои вторичные потребности, возникшие вследствие формирования нового мышления, нового поведения и нового мировоззрения.

Туризм, безусловно, играет определенную роль и в изменении норм морали. Турист приезжает развлекаться. Ему нужны кабаре, дансинги и ночные клубы, а чтобы оживить обстановку и создать необходимый «амбьянс», туда приглашают местное население. Критиков, выступающих против этих «вертепов греха и разврата», более чем достаточно. Однако было бы неверно обвинять один лишь туризм в том явлении, которое, по нашему мнению, носит гораздо более общий характер.

Влияние туризма на традиционные ценности и установки является достаточно существенным, однако не следует все сваливать на него. Он лишь ускоряет развитие того, что уже зародилось. Туризм подобен катализатору и действует в том же направлении, что и исторические тенденции общества в целом. Основной вопрос заключается в следующем: не приведет ли туризм (ускоряя события, которые мы считаем неизбежными) к тому, что весь механизм, который и так подвергается воздействию самых противоположных сил, станет управляемым? Формирование новых потребностей является неотъемлемой частью процесса развития. Идеал заключается в том, чтобы новые потребности возникали лишь тогда, когда

общество имеет средства для их удовлетворения.

Туризм как отрасль экономики призван создавать такие возможности. Но как социальное явление он имеет тенденцию ослаблять воздействие созданных таким образом возможностей, содействуя преждевременному возникновению этих потребностей. Проблема заключается в том, способен ли туризм, который представляет собой систему производства, направленную на удовлетворение потребительских запросов приезжих иностранцев, развиваться в атмосфере экономической и моральной сдержанности.

С другой стороны, туризм можно рассматривать как упущенную возможность. Он дает возможность наладить мирный и дружеский диалог с теми, кто в прошлом не всегда благоприятно относился к нам. Таким образом, воспитание общественности, и в особенности тех ее кругов, которые находятся в непосредственном контакте с нашими гостями, должно предусматривать привитие не только самого высокого уровня гостеприимства, вежливости и предупредительности, но также и твердости, достоинства и чувства высокой национальной гордости.

Поэтому мы хотим, чтобы туризм стал в большей степени знакомством, чем экскурсией. Общение с людьми — это обмен, ведущий к открытию чего-то нового. Приезжающий в мою страну турист делает то же самое, что и я: он выражает себя средствами своей собственной культуры. Так оно и должно быть, ибо именно общение с другими людьми позволяет туристу путем сравнения познать самого себя.

К сожалению, так бывает не всегда. Турист не всегда оправдывает наши ожидания по той простой причине, что он руководствуется своими сугубо личными мотивами. А приезжает он главным образом для того, чтобы посмотреть страну, а не людей. Он фактически проходит мимо, ничего не замечая. Да и что, в конце концов, ему требуется, кроме того как, наслаждаясь привычным ему комфортом, лишний раз утвердиться в собственных предрассудках и ложных представлениях о стране пребывания?

Знакомства с культурой страны фактически не происходит. Местные или международные агентства, туристические бюро, авиационные компании и системы гостиничных служб являются лишь финансовыми посредниками, которые даже не претендуют на ознакомление туристов с культурой страны. В одной из красочных брошюр, при помощи которых различные компании «сбивают» нашу страну туристам, говорится: «Тунис — солнечная терраса Африки», «волшебная страна бескрайних песчаных пляжей», «сказочный оазис с богатейшей историей», «жизнь Востока как она есть». Все силы направлены на то, чтобы обратить внимание потенциального потребителя на пейзаж страны, но никак не на ее народ. Лишь в брошюрах и проспектах, выпускаемых на нескольких языках Тунисским управлением туризма и снабженных цветными фотографиями, предпринимается попытка дать туристам истинное представление о нашей стране.

Главное — это сделать упор на культурные аспекты туризма. Не вступая в конфликт с теми сформировавшимися побуждениями, которыми руководствуется турист, желающий расслабиться и отдохнуть от забот, мы можем давать ему, что он хочет, предоставляя одновременно с

новение системы оплаты труда во многие сферы хозяйственных отношений привело к тому, что услуги, ранее предоставлявшиеся на взаимной основе, превратились в товар, имеющий определенную цену. Из общества взаимных услуг мы превращаемся в общество, где все больше и больше властвуют деньги и где все имеет свою цену.

Однако всегда существовал один сектор человеческой деятельности, где деньги играли весьма незначительную роль, — сектор отдыха. Свободное времяпрепровождение было также свободно и от каких-либо денежных отношений. Было совершенно невозможно брать деньги, например, за показ танцев (не говоря уже об участии в них), за езду на верблюде, за купание в море. Теперь все эти развлечения стоят денег и стали весьма прибыльным видом предпринимательства.

Не туризм положил начало этой психологии наживы. Он лишь ускорил

этим возможность по-настоящему познакомиться с местным населением. В этом отношении такие экспериментальные мероприятия, как фестивали в Табарке, заслуживают большей популяризации, внимательного изучения, дальнейшей отработки и, возможно, использования как образец для подражания.

Можно организовать лекции до приезда туристов или во время их пребывания в стране, первоклассные художественные представления, встречи за «круглым столом», экскурсии в сопровождении гидов более высокой квалификации, выставки, показ документальных фильмов. Все это, безусловно, требует больших зат-

рат, но именно это позволит туристу по-настоящему познакомиться со страной, ее культурой и народом.

В общем, есть необходимость в проведении широкой кампании в области массовой информации и образования. Туризм можно и нужно рассматривать как мощный фактор, способствующий достижению взаимопонимания и дружбы между народами. Разумеется, для этого придется принять определенные меры, прежде всего в отношении населения принимающей страны. Необходимо, чтобы оно относилось к туристам как к обыкновенным людям, как к гостям, а вовсе не как к образцу для подражания. Человечество настолько разнообразно,

что нет нужды преклоняться перед кем-либо или копировать кого-то.

Однако любые действия на национальном или международном уровне следует осуществлять постепенно. Туризм — это всеобъемлющий термин, который охватывает множество различных аспектов. Тем не менее туристы остаются туристами, и для того, чтобы наша стратегия имела практический успех, нам следует классифицировать туристов по различным категориям. Более того, категории туристов колеблются в зависимости от принадлежности их к той или иной культурной группе. Например, их можно разделить на тех, кто знает язык страны и кто его не знает, или исходить из их финансового положения, потребностей и социально-культурного уровня.

Разумеется, каждая категория туристов руководствуется своими собственными побуждениями. Правильно определив их, мы сможем лучше удовлетворять их запросы. Также надо пересмотреть или заново организовать такие области деятельности, как археологический туризм, спортивный туризм, создание туристических ассоциаций на предприятиях, среди лиц с одинаковыми профессиями или в профсоюзных объединениях.

Короче говоря, туризм нуждается в разнообразии и расширении: ему следует дать новую жизнь и вдохнуть в него новую душу. Это, конечно, не означает, что можно упускать из виду или недооценивать экономические вопросы. Мы даже готовы признать, что им следует уделять первостепенное внимание. Тем не менее, хотя всякий прогресс требует определенных социальных издержек, это не означает, что мы должны пассивно наблюдать за развитием событий. Туризм может дать гораздо больше, и зачастую при небольших затратах, если к делу подойти творчески и с умом.

Туризм нельзя рассматривать ни как трамплин, позволяющий нашим странам вырваться из условий отсталости, ни как тяготеющее проклятие, которое ввергнет нас в хаос. Он не делает из нашей страны готового современного общества, хотя и содействует ускорению процесса модернизации и способен изменить его ход. И при этом совершенно не обязательно разрушать наши ценности или губительно влиять на наши убеждения. Он лишь ускоряет ту тенденцию, которая началась несколько десятилетий назад и была подкреплена общей политической линией в нашей стране.

Если мы сумеем с максимальной отдачей использовать те преимущества, которые дает туризм, то он может послужить отправным пунктом в попытках установить диалог между странами.

Объективен ли объектив, или, может быть, он субъективен!
Внизу: базарный день в одном из городов Латинской Америки.

Photo © Wilhelm Braga, Paris

АБДЕЛЬВАХАБ БУХДИБА (Тунис) — профессор магрибской социологии Тунисского университета и директор Центра экономических и социальных исследований. Член Подкомиссии ООН по предотвращению дискриминации и защите меньшинств, автор многих опубликованных работ, в том числе «Sexuality in Islam» и «Raisons d'Être».

Туризм — ключ к развитию?

Эмануил де Кадт

В 60-х гг. нашего века в развитии туризма произошел гигантский скачок. Это было воспринято как новая возможность для развивающихся стран зарабатывать иностранную валюту и стимулировать экономический рост. Теплый климат этих стран, песчаные пляжи и культурное своеобразие привлекали множество отдыхающих, и число курортов постоянно увеличивалось для удовлетворения растущего спроса.

Нефтяной кризис и спад 1974—1975 гг. затормозил рост туризма. Конец этого бума с новой остротой пробудил существовавшие сомнения относительно того, оправдывают ли поступления от туризма требуемые капиталовложения.

Помимо сомнений в соразмерности экономических поступлений от туризма с экономическими затратами, некоторые основные предположения относительно взаимосвязи между развитием и экономическим ростом также были поставлены под вопрос. В отношении туризма эти сомнения подкреплялись убежденностью в том, что развитие туризма влечет за собой больше отрицательных социальных и культурных последствий, чем развитие других секторов.

По сравнению с другими потенциальными видами экспортной деятельности туризм обладает одним важным отличием: конечный потребитель товаров и услуг сам приезжает в экспортирующую страну вместо того, чтобы пользоваться этими товарами и услугами, оставаясь дома. Поэтому при анализе экономики туризма необходимо более тщательно учитывать мероприятия в области транспорта и сбыта, чем в отношении большинства других статей экспорта.

И, как повсеместно считается, само присутствие иностранцев в экспортирующей стране оказывает сильное социальное воздействие на ее население путем демонстрации чуждых и, что, вероятно, еще хуже, недостижимых образа жизни и ценностей. Более того, строго говоря, не существует «индустрии туризма» в том смысле, в каком термин «индустрия» применим к другим отраслям экономики (строительство, металлургия, сельское хозяйство).

Взамен туристы приобретают товары и услуги, производимые целым рядом отраслей экономики, и, как правило, значительно менее двух третей их расходов производится в гостиницах и ресторанах, которые обычно идентифицируются с сектором туризма.

Несмотря на эти различия, специфические для развивающихся стран проблемы в области туризма все же должны рассматриваться в более широком контексте развития, и основные вопросы в отношении туризма должны вписываться в более общие соображения лиц, ответственных за принятие политических решений.

За последние три десятилетия основные акценты в области развития сместились. Сильно упрощая картину, можно сказать, что существовавшая ранее слепая вера в достоинства экономического роста как такового уступила место вопросам, касающимся сбалансированности этого роста и распределения материальных благ. Кроме того, подвергается сомнению само определение развития — не только в его экономической интерпретации, но также и в его социальном, политическом и гуманном аспектах.

Начиная с 1970 г. на межправительственных конференциях по вопросам культурной политики, проводимых под эгидой ЮНЕСКО, подчеркивалось значение культурного развития как важного компонента общего развития страны. Однако, несмотря на это, культурным и нематериальным аспектам развития сплошь и рядом не уделяется должного внимания лицами, ответственными за принятие важнейших политических решений как на национальном, так и на международном уровнях.

Одного лишь роста может быть недостаточно для ликвидации бедности в разумные сроки, и необходимо уделять особое внимание распределению материальных благ развития среди наиболее бедных стран и наиболее бедных групп населения в отдельных странах. Полемика об общем воздействии различных стратегий развития на распределение доходов уступила место пониманию того, что огромное количество людей — более 900 млн. человек — проживает в условиях абсолютной нищеты.

Все, кто занимается вопросами развития, ведут беспрецедентный поиск средств, которые бы позволили нуждающимся удовлетворять свои основные потребности за счет повышения производительности труда, более доступных социальных служб и более активного участия в принятии политических решений.

Необходимо рассмотреть вопрос о том, сможет ли целенаправленное и широкомасштабное развитие туризма как важнейшего средства получения иностранной валюты привести к результатам, соответствующим этой вновь установленной цели развития.

Концепция «единого мира» ставит под сомнение возможность дальнейшего быстрого роста массового потребления во всех странах в течение более или менее длительного периода, если учесть связанные с ним загрязнение окружающей среды и приближающееся истощение невозобновляемых природных ресурсов. С этой точки зрения дальнейший рост потребления богатых будет все больше и больше противоречить стремлению поднять жизненный уровень бедных. Структура потребления международного туризма, доступного в бедных странах лишь элите, а не широким слоям населения, представляет собой наиболее яркий пример потребительства, достоинства которого начали подвергать сомнению и в промышленно развитых странах.

При исследовании туризма и его влияния эти важные вопросы не всегда учитываются в достаточной степени. Опасность такого просчета носит двойной характер. Во-первых, туризм в том виде, в каком он существует сейчас, может быть не рассчитан на оказание максимального воздействия на процесс развития. И во-вторых, позиции «за» и «против» в отношении туризма могли быть выработаны без каких-либо существенных обоснований.

В прошлом социальные и культурные проблемы в связи с туризмом и его воздействием на искусство и ремесла в лучшем случае рассматривались лицами, ответственными за планирование, как второстепенные. Как правило, эти лица не были подготовлены для решения таких вопросов.

Фактически заблаговременно никогда не оцениваются и не прогнозируются возможные изменения в социальной структуре районов, где получает развитие туризм, возможные модификации классовых отношений, а также более общие потенциальные последствия для локальной среды в результате привлечения к этому делу групп, обладающих экономическими или политическими возможностями в национальной или транснациональной сфере. Эти социальные перемены, наряду с серьезным материальным воздействием на занятость и доходы, являются теми результатами, по которым народы стран, где развивается туризм, судят о том, является этот процесс полезным для них или вредным.

По моему мнению, есть смысл попытаться проанализировать все виды воздействия туризма в свете вышеупомянутых проблем развития, и значительную пользу такому анализу принесет обобщение результатов социального и культурного воздействия туризма, которые были получены в ходе осуществления других проектов или в деятельности других стран.

ЭМАНИЛ ДЕ КАДТ (Нидерланды) — социолог, приглашенный профессор в Институте по изучению проблем развития Сассекского университета (Соединенное Королевство). Настоящая статья представляет собой сокращенный вариант написанного им предисловия к книге «Tourism — Passport to Development?» (1979). Эта книга вышла под его редакцией и основана на отчетах организованного совместно ЮНЕСКО и Мировым банком семинара по вопросам социального и культурного воздействия туризма, который состоялся в декабре 1976 г. в Вашингтоне.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПИТЬЕВОЙ ВОДОЙ И САНИТАРИИ (1981—1990)

1981 г. знаменует собой начало Международного десятилетия обеспечения питьевой водой и санитарии, совместного мероприятия в мировом масштабе по обеспечению "чистой водой и соответствующими санитарными условиями всех к 1990 г." Это Десятилетие было провозглашено Генеральной Ассамблеей ООН в ответ на человеческую трагедию колоссальных размеров: более половины живущих ныне на земле мужчин, женщин и детей не обеспечены чистой питьевой водой, и еще больше людей не имеют средств гигиеничного удаления бытовых отходов. В предстоящие 10 лет многие организации объединят свои усилия для решения этой проблемы, которая самым неблагоприятным образом влияет на здоровье людей, на производительность труда и является серьезной помехой для развития. В этом мероприятии примут участие правительства развивающихся и промышленно развитых стран, неправительственные организации, учебные заведения, средства массовой информации и ряд специализированных учреждений ООН, включая ЮНЕСКО.

Без воды жизнь невозможна. Вода составляет 90% объема человеческого тела и две трети его веса. Это вещество, служащее основой всего живого, покрывает три четверти поверхности нашей планеты. Но около 97,4% ее — соленая вода Мирового океана, а 1,8% находится в виде льда в полярных регионах.

Пресная вода, необходимая человеку для поддержания жизни, гигиены и производительной деятельности, составляет всего лишь 0,8% мировых запасов воды... и никому не известно, какая часть ее загрязнена.

Для половины населения земного шара... и для 3/5 населения развивающихся стран... надежное обеспечение чистой питьевой водой в разумных пределах по-прежнему остается лишь благим пожеланием.

Вода, прежде всего, — это физиологическая потребность: без 1—2 л. воды в сутки человеку просто не выжить. Считается, что для поддержания минимально приемлемого образа жизни человеку необходимо в сутки от 20 до 50 л. чистой воды, пригодной для питья, приготовления пищи и гигиенических целей.

Когда источник воды, например колодец или водоразборная колонка, находится на приемлемом — до 200 м — расстоянии от дома, то ежедневно расходуется около 20 л. воды на человека. Когда водоразборная колонка установлена во дворе, потребление возрастает порой до 50 л. Когда краны и простейшая водопроводная система, включая туалет со сливным бачком, установлены в доме, минимальный уровень потребления обычно составляет 100 л. в сутки на человека.

В развитых странах и в богатых кварталах городов развивающихся стран среднее потребление воды, как правило, превышает это количество в несколько раз и достигает 200—400 л. в сутки на человека. Помимо удовлетворения основных потребностей человека (или более высокого бытового потребления) для поддержания производительной деятельности и занятости населения также необходима вода для промышленно-коммерческих нужд. Потребление которой, как правило, составляет от 30 до 60% общего потребления в данном районе.

Во многих случаях обеспечение водой связано с такими трудностями, что улучшение положения в этой области дает значительный эффект в смысле экономии времени и энергии. Например, в исследовании влияния программ водоснабжения в сельских районах Кении на положение женщин, проведенном благотворительной организацией CARE, отмечалось, что почти 20% сельских семей ежедневно затрачивает на обеспечение себя водой свыше 6 часов. На это уходит треть общего рабочего времени женщин — глав семьи; лишь 17% этого времени они тратят на приготовление пищи и 21% — на различную экономическую деятельность, такую, как земледелие, выпас скота и торговля.

Эта проблема характерна не только для сельской местности: например, исследование, проведенное недавно Мировым банком в одном из беднейших районов Дуалы (Камерун), выявило, что там на 50 тыс. человек приходит-

ся всего две водоразборные колонки и что некоторым жителям приходится ходить за водой за 5 км.

Другой основной потребностью является санитарное удаление нечистот, т. е. удаление из сферы контактов человека. Люди обычно стремятся избавиться от нечистот наиболее дешевым и простым способом, и во многих сельских районах с малой плотностью населения, как правило, это осуществимо без больших затрат на канализацию. Однако в большинстве городских районов с большей плотностью населения канализационные службы должны находиться на более высоком уровне, что необходимо для охраны здоровья местного населения и для предотвращения загрязнения окружающей среды.

Используемые в этих целях средства могут быть самыми различными, начиная от простых выгребных ям и кончая канализационными системами, распространенными в большинстве развитых стран. Необходимость в коллекторах — в отличие от дешевых выгребных ям — в значительной степени зависит от водопроницаемости почвы в данной местности; в общих чертах, однако, можно говорить о том, что коллекторы в типичных городских жилых кварталах не будут работать, если потребление воды составляет менее 100 л. в сутки на человека, и, с другой стороны, они необходимы, если потребление достигает 200 л. Методы и системы удаления нечистот, равно как и водоснабжение, должны планироваться с учетом промышленно-коммерческих нужд.

По самым оптимальным оценкам, выведенным на основе данных 1975 г. по странам, полученным Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), а также на основе информации, имеющейся у Мирового банка, питьевой водой и системами удаления нечистот в приемлемых рамках обеспечено менее 500 млн. человек из 2 млрд. жителей развивающихся стран (не считая КНР).

1,5 млрд. человек, лишенных этих основных видов услуг, включали примерно 1,1 млрд. — 1,2 млрд. жителей сельских районов, составляющих свыше 80% всего сельского населения, и 300 млн. — 400 млн. городских жителей, т. е. половину — две трети всего городского населения. Для огромного большинства сельского населения источниками воды служили неглубокие колодцы, а также естественные водоемы, причем ненадежного качества, зачастую находящиеся на значительном расстоянии от жилищ. Нечистоты же выбрасывали на поля. Большинство городского населения проживало в районах, обеспеченных системами водоснабжения, которые, однако, работали лишь несколько часов в сутки или обеспечивали жителей водой, которую небезопасно пить без необходимой очистки.

Данные ВОЗ свидетельствуют о том, что число людей, обслуживаемых коммунальным водопроводным хозяйством, значительно возросло за период с 1970 по 1975 г. — примерно с 400 млн. до 750 млн. Однако в эти годы также наблюдался значительный рост населения, и число людей, не охваченных этими службами, практически осталось прежним. Более того, эти данные относятся только к системе обеспечения и не содержат никаких сведений о состоянии и надежности систем водоснабжения.

Сообщается, например, что в Индии число лиц, охваченных городскими службами, увеличилось с 60% (1970) до 80% (1975); число людей, обеспечиваемых водой через водопроводную систему в их домах или через водоразборные колонки, возросло с 66 млн. до 107 млн., а число людей, не обеспеченных этими службами, снизилось с 44 млн.

Photo Dominique Roger, Unesco

Ежедневно десятки миллионов людей в развивающихся странах затрачивают неоправданно много времени и сил на то, чтобы принести издалека тяжелый сосуд с водой. Во многих местах на доставку воды уходит до 6 часов, и она отнимает более половины потребляемой за сутки энергии. Основная нагрузка по доставке воды ложится на плечи женщин и детей. Вместо того чтобы отправиться в школу, ребенок начинает день с долгого и тяжелого пути за водой. Этот ежедневный поход длится долгие часы, которые женщины могли бы использовать с гораздо большей пользой для самообразования или для выполнения оплачиваемой работы, что могло бы содействовать повышению качества жизни всех в данной общине.

Сколько денег

Оценки затрат, которых потребует обеспечение каждого к 1990 г. чистой водой и удовлетворительными санитарными условиями, значительно расходятся.

Проведенная в 1977 г. в Мар-дель-Плате (Аргентина) Конференция ООН по водным ресурсам оценила затраты на Десятилетие в 140 млрд. долл. Однако позднее Мировой банк назвал цифры, которые были признаны более реалистичными.

Затраты в огромной степени зависят от выбора технологии, масштаба и уровня услуг.

Наиболее дорогостоящий вариант, в основе которого лежит сооружение в домах водопровода из расчета 120—150 долл. на человека и канализации (со сливными бачками) из расчета 250 долл. на человека, обойдется в целом более чем в 600 млрд. долл., или в 60 млрд. долл. ежегодно (в долл. США на 1978 г.). Он подразумевает:

- 100%-ный охват к 1990 г.;
- что жилища в сельской местности будут обслуживаться водоразборными колонками или ручными насосами и снабжены отдельными отхожими местами;
- что городские жилища будут иметь водопроводный кран и будут подсоединены к канализационной сети.

Второй вариант основан на более широком использовании менее сложной и менее дорогостоящей технологии, такой, как ручные насосы и отхожие места с выгребными ямами, которые вполне могут обеспечить приемлемый уровень услуг как в городских, так и в сельских районах. Он также учитывает более широкое смешение уровней услуг и 80 %-ный охват к концу Десятилетия. Цифра, которая сейчас приводится наиболее часто, составляет в целом 300 млрд. долл., или 30 млрд. долл. ежегодно.

потребует Десятилетие

На какой основе определены эти общие затраты?

ПОТРЕБНОСТИ:

Население развивающихся стран в 1990 г., испытывающее потребность в снабжении водой и санитарии (в млн.)

	Вода	Санитария
Городское	640	650
Сельское	1570	1670
Итого:	2210	2320

ЗАТРАТЫ:

Стоимость (на душу населения) альтернативных видов водоснабжения и санитарии (в долл. США на 1978 г.)

	В городах	В деревнях
Водоснабжение:		
подвод в дом	120	150
водоразборная колонка	40	40
ручной насос	—	25
Ассенизация:		
канализация	250	250
септический резервуар	100	—
выгребная яма	30	20

УРОВНИ УСЛУГ:

Вариант 1*: (100%-ный охват по Целевым нормам ВОЗ стандартного распределения коммунальных услуг 1980 г.)

В городах	Водоснабжение 70 %	подвод в дом
	30 %	водоразборные колонки
Ассенизация	40 %	канализация
	40 %	септические резервуары
	20 %	выгребные ямы индивидуального и общего пользования
В деревнях	Водоснабжение 20 %	подвод в дом
	40 %	водоразборные колонки
	40 %	ручные насосы
Ассенизация	20 %	канализация
	80 %	выгребные ямы

Вариант 2*: (80%-ный охват с предложенным стандартом услуг)

В городах	Водоснабжение 40 %	подвод в дом
	40 %	водоразборные колонки
Ассенизация	25 %	канализация
	15 %	септические резервуары
	40 %	выгребные ямы индивидуального и общего пользования
В деревнях	Водоснабжение 10 %	подвод в дом
	30 %	водоразборные колонки
	40 %	ручные насосы
Ассенизация	10 %	канализация
	70 %	выгребные ямы

* Приводимые в обоих случаях цифры весьма приблизительны. Они возрастут, когда, помимо затрат на установку, будут учтены затраты на эксплуатацию и ремонт.

Источник: World Bank, Basic Needs: "Water Supply and Waste Disposal" 10 дек. 1979, сс. 6—7.

до 27 млн. Но в то же самое время резко снизилось качество этих служб. Жители многих больших городов, получавшие в 1970 г. воду по 8—10 часов в сутки, в 1975 г. получали ее лишь в течение двух-трех часов. Водопровод иной раз выходит из строя, да и качество воды сомнительно. Вот, в частности, почему общий подсчет числа людей, нормально обеспеченных водой, ниже официально сообщаемых данных.

Не менее 2/3 лиц, лишенных приемлемого водоснабжения, проживает в Южной и Юго-Восточной Азии. Развивающиеся страны со средним доходом, в частности, Латинской Америки и Средиземноморья, где значительное число жилищ имеет водопровод, достигли более высокого уровня водоснабжения, чем другие регионы.

Данные, учитывающие службы по удалению нечистот, менее надежны, чем те, которые касаются водоснабжения, и могут создать неоправданно оптимистическую картину. Тем не менее они свидетельствуют о том, что с 1970 по 1975 г. процент населения, обеспеченного такими службами в приемлемых рамках, возрос весьма незначительно, с 25 до 27%, а с ростом численности населения увеличилось абсолютное число людей, лишенных доступа к таким службам.

Эти данные основываются на весьма скромных определениях доступа к службам по удалению нечистот. Наличие отхожего места при доме обычно принято рассматривать как свидетельство существования удовлетворительных служб. Однако в перенаселенных районах большинство отхожих мест не отвечают самым минимальным требованиям общественной гигиены. Зачастую они устроены так, что дети не могут пользоваться ими. Более того, неудовлетворительно спланированные и построенные выгребные ямы нередко заражают близлежащие неглубокие колодцы.

Основным следствием в высшей степени неудовлетворительного водоснабжения и удаления нечистот является широкое распространение болезней, которые влекут за собой страдания и тяготы, снижение роста, отставание физического и умственного развития, снижение производительности труда.

Наиболее надежным показателем общего состояния системы здравоохранения в стране является продолжительность жизни. К концу 1940-х гг. средняя продолжительность жизни в развивающихся странах составляла примерно 38 лет. Считается, что к настоящему времени она возросла на 40% и составляет около 53 лет, в то время как продолжительность жизни в более развитых странах сейчас равна примерно 70—75 годам.

Не исключено, однако, что никакого улучшения в области здравоохранения не произошло для групп населения, для которых характерны крайняя бедность, недостаточное или неполноценное питание, неудовлетворительное водоснабжение, антисанитарное удаление нечистот и отсутствие служб здравоохранения. Низкая продолжительность жизни в основном отражает исключительно высокую смертность грудных и малолетних детей. Если бы смертность детей в возрасте до 5 лет удалось снизить до уровня, сопоставимого с тем, который характерен для промышленно развитых стран, то продолжительность жизни в развивающихся странах была бы всего на 3—5 лет ниже, чем в странах Европы и Северной Америки.

Вода и экскременты являются существенными факторами передачи большинства наиболее серьезных болезней в развивающихся странах, где желудочно-кишечные инфекции являются основной причиной смертности и инвалидности. Во многих районах болезни, связанные с неудовлетворительными водоснабжением и удалением нечистот, во многом являются причиной детской смертности и заболеваний взрослого населения.

Проведенные в последние годы исследования свидетельствуют о том, что эти проблемы едва ли можно решить при помощи какого-то одного мероприятия. Обычно требуется комплексный подход, включающий удовлетворительное снабжение водой, гигиеническое удаление нечистот и обучение в области водопользования и домашней гигиены с тем, чтобы изменить традиционные обычаи и привычки; иной раз также необходима улучшенная система уборки мусора, особенно в перенаселенных районах, где проживает беднота. Чтобы быть по-настоящему эффективными, меры по улучшению водоснабжения и удалению нечистот должны охватывать всю общину, снижая, таким образом, риск инфекции в общественных местах и близлежащих домах.

Зачастую увеличить количество подаваемой потребителю воды важнее, чем улучшить ее качество, но иной раз этот аспект преувеличивают и толкуют неверно. В принципе, несомненно, вода, которая годится для гигиенических и хозяйственных нужд, не должна обязательно соответствовать требованиям, которые предъявляются к воде для питья и приготовления пищи. Из этого иногда делают неверный вывод, что для решения проблемы водоснабжения достаточно приучить людей кипятить то небольшое количество воды, которое требуется для питья.

Вода и здоровье мира

По данным ЮНИСЕФ, в развивающихся странах ежегодно умирает около 15 млн. детей в возрасте до пяти лет. В основе этой трагедии лежат отсутствие чистой воды и антисанитария. Если бы все люди были обеспечены чистой питьевой водой и приемлемыми санитарными условиями, детская смертность в мире сократилась бы на 50%.

По данным ВОЗ, примерно 80% всех болезней и недугов можно отнести на счет неудовлетворительного водоснабжения и антисанитарии. Например:

— Из года в год дизентерия непосредственно убивает 6 млн. детей в развивающихся странах и способствует смерти еще 18 млн. человек.

— Трахомой постоянно страдает около 500 млн. человек, нередко лишаясь из-за нее зрения.

— Червями-паразитами заражена почти половина всего населения развивающихся стран, что вызывает весьма серьезные последствия. Например, 200 млн. человек в 70 странах страдают шистосоматозом.

— В одной только Африке, к югу от Сахары, малярия ежегодно убивает 1 млн. детей в возрасте до двух лет.

Болезни, связанные с водой и санитарией (или их отсутствием), могут быть подразделены на пять общих категорий:

— **Болезни, распространяемые через воду** при мытье ею рук, пищи и посуды, когда вода служит пассивным переносчиком заразы.

— **Болезни, вызываемые неудовлетворительной личной гигиеной и нехваткой воды для мытья.** Их распространению также способствует

На нашей изобилующей водой планете живет более 4 млрд. человек. Но более 1 млрд. из них вынуждены пить неочищенную воду. Около 2 млрд. человек не имеют элементарных санитарных условий. Международное десятилетие обеспечения питьевой водой и санитарии ставит целью обеспечить к 1990 г. всех достаточным количеством чистой воды и приемлемыми санитарными условиями. Затраты: по 30 млрд. долл. в год на протяжении 10 лет — в 5 раз больше, чем расходы в настоящее время во всем мире.

Photo Dominique Roger, Unesco

отсутствие удовлетворительных условий удаления нечистот.

— **Болезни, передаваемые через носителя инфекции, который часть своего жизненного цикла проводит в воде.** При контакте с такой водой вызывающий болезнь паразит проникает в организм через рот или кожу.

— **Болезни, передаваемые через насекомых—носителей инфекции, размножающихся в воде и жалящих вблизи нее, особенно если это стоячая вода.**

— **Болезни, вызываемые организмами, размножающимися в нечистотах при неудовлетворительных санитарных условиях.**

Эти болезни уносят бесчисленные человеческие жизни и многих обрекают на страдания.

The boxes on pages 13—17 are based on documentation produced by the Inter-agency Steering Committee for the International Drinking Water Supply and Sanitation Decade, of which Unesco is a member, and on Unesco sources. The main article has been largely adapted from Water Supply and Waste Disposal (September 1980) one of a series of booklets prepared by the World Bank on the subject of basic needs.

Такое решение проблемы связано с тремя затруднениями. Во-первых, это гораздо проще сказать, чем сделать: нелегко держать воду в отдельных сосудах, а дети, когда они хотят пить, обычно берут ту воду, которая оказывается под рукой. Во-вторых, это весьма дорогостоящее решение вопроса: подсчитано, что только керосин, который потребуется для того, чтобы ежедневно кипятить воду для питья, приготовления пищи и минимальной личной гигиены, обойдется по крайней мере в 20 долл. в год на человека. В-третьих, такое решение проблемы игнорирует ее масштаб.

На практике обеспечение водой удовлетворительного качества в сельских районах обычно требует, чтобы источники и колодцы были правильно расположены, имели необходимые приспособления, должным образом использовались и содержались в порядке. В городах сопутствующие расходы на очистку воды до состояния, пригодного для питья, приготовления пищи и личной гигиены, обычно весьма невелики — намного меньше 20 долл. на человека, затрачиваемых на кипячение воды.

Есть убедительные свидетельства того, что тяжелейшее экономическое бремя болезней и слабой охраны здоровья, являющихся в значительной степени результатом неудовлетворительного водоснабжения и ассенизации, ложится на развивающиеся страны, и в первую очередь на бедные слои населения. Различные исследования и оценки говорят о том, что в развивающихся странах болезни в среднем отнимают у человека около 10% потенциально производительного времени, а также отрицательно воздействуют на предприимчивость и инициативу, нарушают процесс обучения и воспитания детей, задерживают физическое развитие и приносят тяжелейшие страдания и бедствия. Острые желудочно-кишечные заболевания на 30% снижают усвоение питательных веществ. Плохая усвояемость, вызванная желудочно-кишечными заболеваниями, снижает сопротивляемость организма к инфекциям и, таким образом, во многом способствует развитию комплекса таких болезней, как дизентерия, корь и воспаление легких, которые убивают каждого пятого ребенка во многих развивающихся странах.

Достижение целей, поставленных Десятилетием обеспечения питьевой водой и санитарии, требует огромных усилий. Для того чтобы к 1990 г. каждый был обеспечен чистой водой и жил в приемлемых санитарных условиях, в течение 10 лет необходимо обеспечивать ежедневно новыми системами водоснабжения и санитарии 500 тыс. человек.

В системе ООН разработана стратегия действий на период Десятилетия. В ней делается акцент на поддержку национальных программ Десятилетия посредством технического сотрудничества, на развитие национального потенциала и осуществление динамичных программ на основе самообеспечения, на развитие технического сотрудничества между развивающимися странами, а также на то, чтобы способствовать поступлениям финансовых средств извне на нужды национальных мероприятий в рамках Десятилетия. Ряд организаций в системе ООН (МОТ, ФАО, ЮНЕСКО, Мировой банк, ЮНИСЕФ, ПРООН) образовали «Рабочий комитет по совместным действиям» для координации с правительствами своей работы в области планирования и осуществления мероприятий по обеспечению водой и санитарии.

К этому будут привлечены все страны — как те, что добились значительных успехов в области водоснабжения и санитарии, так и те, что остро нуждаются в этом.

Для достижения целей Десятилетия правительства разрабатывают «Национальные планы действий». В ряде стран учреждены Комитеты национальных действий для координации и поддержки мероприятий Десятилетия.

Ожидается, что развитые страны наряду с улучшением своих собственных служб водоснабжения и санитарии выделят в распоряжение развивающихся стран больше средств на осуществление проектов, связанных с Десятилетием, в рамках их двусторонних программ помощи... для сбалансирования международной помощи от различных правительственных и других организаций... и для увеличения своего вклада в многосторонние программы, связанные с Десятилетием.

Основная задача ложится на развивающиеся страны. Именно их правительства могут придать проблемам водоснабжения и санитарии необходимое значение... согласовать программы с национальными социально-экономическими планами по другим секторам... выделить необходимые финансовые, технические и людские ресурсы. Они могут заняться организацией административного аппарата и инфраструктуры на национальном, региональном и местном уровнях, назначить органы для координации действий и разработать тщательно подготовленные проекты, которые смогут привлечь помощь извне.

Именно их население, столь остро нуждающееся в улучшении соответствующих служб, может взять на себя основную ответственность за их создание и функционирование.

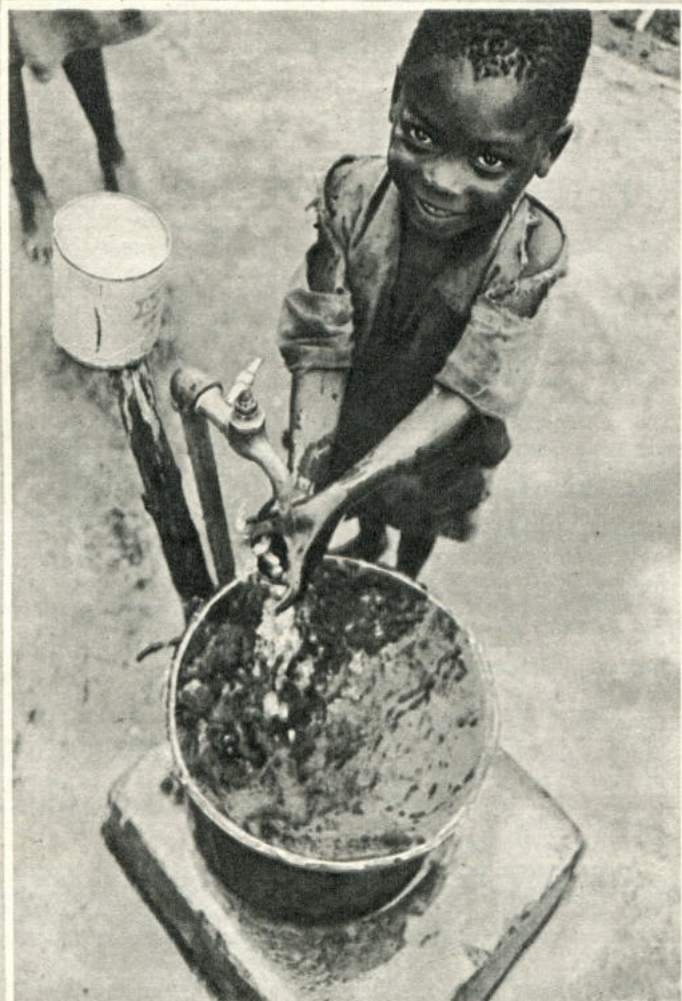

Photo Seitz, UNICEF

МАЛАВИ: проблему решает община

При таком подходе к решению проблемы характерен успех проекта «Муландже-Уэст» на юге страны, где на площади 257 км² проживает 75 тыс. человек, на которых приходится 460 водоразборных колонок.

Проблема заключалась в пересыхании традиционных неглубоких колодцев в этом районе и даже реки, находящейся в нескольких километрах отсюда. Круговорот воды был нарушен в результате сведения лесов при расчистке земли под сельскохозяйственные культуры, что снизило способность почвы к влагозадержанию.

Участие общины — краеугольный камень национальной политики снабжения питьевой водой в Малави, не имеющей выхода к морю восточноафриканской стране с населением, немногим превышающим 5 млн. человек.

Благодаря активному участию местных общин в осуществлении этой политики, удалось добиться значительных успехов в достижении первоочередной цели, поставленной правительством: обеспечить к 1990 г. каждого жителя чистой питьевой водой, источник которой находился бы не дальше 400 м от его дома. Эта цель вполне реальна — питьевой водой уже обеспечены по меньшей мере 70% городских и 35% сельских жителей (которые составляют 90% населения страны).

Сельские жители обратились в Министерство общинного и социального благосостояния за помощью. Этот шаг был предпринят через местный комитет развития, в который входят члены парламента, представители традиционных органов власти и местные деятели правящей партии Конгресс Малави. Министерство разработало проект системы водоснабжения. Согласно этому проекту, вода из реки Лихобула по стальной трубе должна была подаваться в отстойник для очистки от песка и взвешенных частиц. Далее она самотеком направлялась по основной асбестоцементной трубе в 16 резервуаров, расположенных на холмах, несколько выше деревень. А оттуда по пластмассовым трубам — к водоразборным колонкам в деревнях, жи-

ЮНЕСКО и Международное десятилетие

Оценка водных ресурсов и управление ими. Многие мероприятия ЮНЕСКО в рамках Международной гидрологической программы (МГП) отвечают целям Десятилетия. Ряд тем МГП, связанных с оценкой водных ресурсов, охраной качества воды и распределением водных ресурсов, могут стать вкладом в Десятилетие. В 1981 г. ЮНЕСКО предполагает разработать три крупных региональных проекта (в Латинской Америке, арабских странах и в Африке) по рациональному использованию водных ресурсов в сельских районах, цель которых — определить наиболее приемлемые пути развития и сохранения водных ресурсов для удовлетворения экономических и социальных потребностей сельских общин.

Образование и подготовка кадров в области водных ресурсов. В рамках учебных программ и подготовительных курсов, связанных с водными ресурсами и осуществляемых под эгидой ЮНЕСКО, больший упор будет делаться на аспекты снабжения питьевой водой и санитарии. Хорошим примером тому являются региональные курсы, организуемые в Аруше (Танзания) для подготовки кадров по технике и методам разведки водных ресурсов в каменистых районах Африки. Национальные комитеты по МГП, созданные уже более чем в 110 странах, будут содействовать целям Десятилетия и активно участвовать в его мероприятиях.

Образование в области гигиены и водопользования. Образование по вопросам гигиены и методам водопользования является важным элементом общей стратегии Десятилетия. Потребуется разработка тщательно составленных программ для ознакомления населения с тем, какие связи существуют между чистой водой, гигиеной и здоровьем, — задача, для осуществления которой многим странам понадобятся услуги экспертов. Вклад ЮНЕСКО в этой связи будет касаться планирования и осуществления всеобъемлющей программы, нацеленной на массовое санитарно-гигиеническое просвещение на уровне общин, с особым упором на проблемы чистой воды и санитарии.

Мотивация и участие общественности. Помимо разработки и осуществления проектов санитарно-гигиенического просвещения, рассчитанного на самые широкие слои населения, ЮНЕСКО будет нести ответственность за национальные и провинциальные программы пропаганды Десятилетия. ЮНЕСКО также сможет оказать содействие этому своими мероприятиями в области образования по вопросам окружающей среды, инженерного образования (гражданское строительство и сооружение санитарно-технических объектов), мотивации и участия общин, а также интегрированного сельского развития.

Системы и службы информации. Общая программа ЮНЕСКО по информации имеет целью содействовать доступу к научно-технической информации и ее эффективному использованию, а также способствовать развитию инфраструктур информации и теоретической и практической подготовке работников и потребителей информации. Эта программа сможет обеспечить техническую ориентацию для развития Программы обмена и передачи информации (ПОЭПРИ), которая должна стать информационной основой Десятилетия.

тели которых обеспечивались таким образом водой из расчета 23 л. на человека в день.

В октябре 1972 г. местные жители начали подготовку к строительству системы водоснабжения. На своих полях они выделили участок для прокладки главной трубы, высвободив его от посевов. Затем в феврале и марте, когда грунт стал мягче от выпавших дождей, начались земляные работы и укладка труб.

Сельские власти создали комитет для руководства строительством. Все деревни, которым предстояло пользоваться водопроводом, должны были выделить рабочую силу. Для укладки асбестоцементных труб (приобретенных за счет дотации ЮНИСЕФ) требовалось прорыть траншею длиной 30 км, и комитет разделил этот фронт работ на пять участков, закрепив каждый из них за несколькими деревнями. На каждом участке ежедневно трудилось около 200 человек — мужчин, женщин и даже детей, пока не была вырыта траншея глубиной 120 см и шириной 80 см. На строительстве царил такой энтузиазм, что люди, выполнив дневную норму, зачастую продолжали работать на другом участке.

Помощники по осуществлению строительных работ, отобранные из числа деревенских жителей, проходили трехнедельную подготовку, в ходе

которой обучались укладке труб и другим, более сложным трудовым процессам.

Затем настала очередь распределительной водопроводной сети — жители деревень уложили трубы (также приобретенные за счет дотации ЮНИСЕФ) в вырытые ими траншеи общей длиной свыше 210 км, глубиной 85 см и шириной в штык лопаты. С выбором места для установки водоразборных колонок, бетонированием площадок и созданием дренажа у них работы были закончены.

Жители районов, где строятся такие новые самотечные системы водоснабжения, испытывают неподдельную радость, приветствуя ввод каждой колонки в строй песнями и танцами. Жизнь в этих местах значительно озодоровилась, что особенно проявилось во время эпидемии холеры, обрушившейся на страну в 1973—1974 гг. Если в среднем по стране на деревню с населением 350 человек заболело около 20 жителей, то в селениях с водопроводом было зарегистрировано в среднем не больше одного больного, причем всегда выяснялось, что до этого он побывал в другом населенном пункте.

Такие самотечные системы водоснабжения, построенные силами самих жителей, обходятся исключительно дешево: расходы, как правило, не пре-

вышают 10 долл. на душу населения, даже с учетом затрат на обучение рабочих. Расчетный срок их эксплуатации — 100 лет, а эксплуатационные расходы равны нулю.

Крестьяне Малави также обеспечивают рабочую силу на строительстве закрытых неглубоких колодцев в тех районах, где такая система водоснабжения представляется оптимальной. Сельские общины поставляют кирпич, песок и волов с повозками для подвоза материалов. Правительство предоставляет цемент, бетонные плиты и детали для насосных установок. Эти колодцы обходятся менее чем в один доллар на потребителя.

Выяснилось, однако, что, будучи открытыми, такие колодцы быстро загрязняются. Для решения этой проблемы правительство обеспечило разработку несложного насоса, который изготавливается из местных материалов и крепится на бетонной плите, полностью закрывающей колодец. Пользоваться таким насосом могут даже дети, а стоит он всего 25—30 долл., тогда как стоимость насоса для глубокого колодца достигает 700—1000 долл.

В городах Малави политика правительства предусматривает взимание платы за пользование водой. Объясняется это тем, что люди в городах, как правило, заняты целый день на ра-

боте, что затрудняет организацию бригад землекопов. В любом случае было бы нецелесообразно, да и невозможно распространять привилегию пользования водой только на тех, кто участвует в строительстве. Взимание платы за пользование водой также направлено на сокращение ее потерь и на сдерживание миграции в города, которая ведет к таким проблемам, как возникновение трущоб, рост безработицы, чрезмерная нагрузка на городские службы, что характерно для многих развивающихся стран.

Настойчивость правительства, поддержка извне и жизненно важная помощь со стороны местного населения позволяют надеяться на то, что Малави к 1990 г. достигнет целей Десятилетия в обеспечении всех жителей чистой водой. ■

Photo William Campbell, UNICEF

В Судане члены сельской общины за работой по прокладке нового гигиеничного водопровода. Чтобы Десятилетие достигло своей цели — обеспечения всех чистой водой и приемлемыми санитарными условиями к 1990 г., необходимо самое широкое участие всех тех, кто будет пользоваться новыми системами водоснабжения и канализации.

Бронзовые колесницы из погребального кургана

На этом развороте „Курьера ЮНЕСКО“ представлены фотографии недавних замечательных находок, обнаруженных при раскопках близ гробницы императора Цинь Ши-Хуанди в провинции Шэньси. Император вошел в историю страны как строитель Великой стены и как первый правитель (221 — 210 гг. до н. э.) объединенного Китая.

В 1974 г. крестьяне, копавшие колодец близ холма, насыпанного над погребением императора (вверху), обнаружили громадное подземелье, наполненное тысячами изваяний воинов из терракоты в натуральную величину. Черты каждого из них настолько индивидуальны, что невольно напрашивается вывод о том, что эти статуи являются подлинными портретами гвардейцев императора. В январском выпуске журнала за 1980 г. мы рассказали о ходе

2

раскопок и о сохранении этой «глиняной армии».

Вслед за тем к западу от погребения Цинь Ши-Хуанди были откопаны две большие бронзовые фигуры, две бронзовые колесницы и восемь бронзовых лошадей. Эти хорошо сохранившиеся памятники прошлого являются самыми крупными из числа им подобных, найденных в Китае.

На снимках, выполненных китайским фотографом Янг Лименом: 1. Археологи работают над найденными бронзовыми шедеврами — каждая из колесниц запряжена четверкой коней. Обе упряжки лошадей отлиты в одной и той же форме, но повозки отличаются по виду, позы возниц тоже отличаются. 2. Одна из повозок спряженными в нее конями и возничим. Высота бронзовых возничих — 90 см, коней — 70 см, а длина около 100 см; повозка — несколько более 100 см шириной.

3. Исполненный в естественной манере возничий крепко натянул вожжи. Судя по его одежде, он принадлежит к той же группе элиты, что и все терракотовые фигуры, откопанные в подземной галерее в 1974 г. Статуи высокопоставленных возничих и их роскошные повозки дают уникальную возможность познакомиться с жизнью чиновников эпохи династии Цинь.

Необычный музей в Бразилии

Смелый эксперимент в психотерапии и искусстве

Фернанда де Камарго э Альмейда

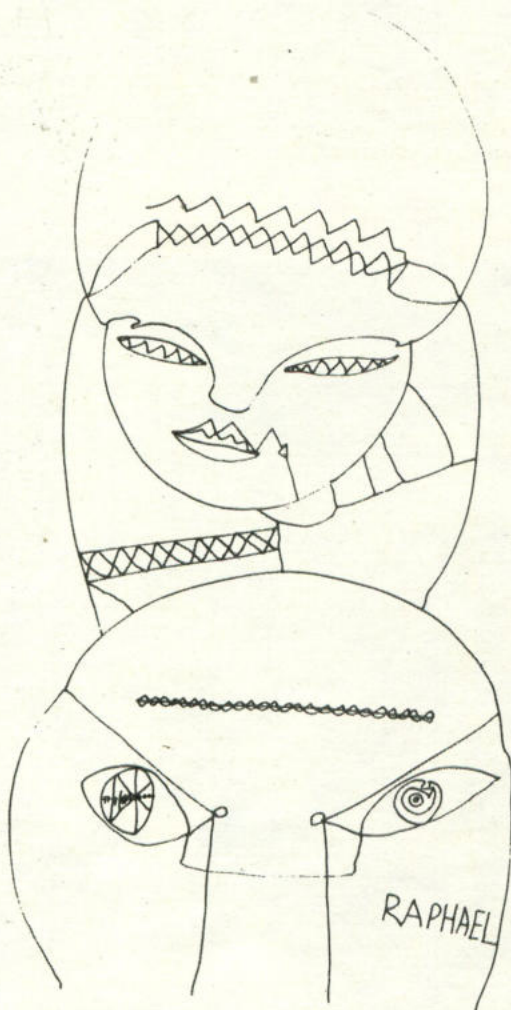

Photo Humberto Franceschi © Museum of Images of the Unconscious, Rio de Janeiro

До того как Рафаэль стал пациентом Бразильского национального центра психиатрии в Рио-де-Жанейро, он был профессиональным художником. 12 лет он был лишен возможности заниматься искусством. Но вот однажды кто-то дал ему бумагу, карандаши, краски, и он снова начал рисовать. «Рафаэль совершенно позабыл академические приемы живописи, — пишет бразильский критик Серджио Миллиет, — и дает полную волю своему воображению. Он выражает свое истинное «я». Его картины можно сравнить с тем, что является наиболее прекрасным и прочувствованным в работах таких мастеров современности, как Матисс, Пикассо...»

На первом этаже одного из корпусов Бразильского национального психиатрического центра в северной части Рио-де-Жанейро расположен Музей образцов художественного творчества пациентов, проходящих курс трудотерапии в мастерских Центра. В музее хранится около 90 тыс. рисунков, картин и поделок из гипса, глины и других материалов, собранных за 24 года психиатром Низе да Сильвейра, руководителем отделения трудотерапии, давно уже ставшей одним из видов лечения, применяемых в Центре.

От других музеев его отличает не только характер выставленных в нем работ, но и вся организационная структура. Музейные коллекции ежедневно пополняются за счет новых произведений, поступающих из мастерских Психиатрического центра, которые открыты в первой половине дня ежедневно, кроме субботы и воскресенья.

В музее имеется большой светлый зал мастерской рисунка и живописи. Кроме рабочих столов, там установлены пианино и орган; довольно часто кто-нибудь играет на них или поет, ассоциируя таким образом зрительный образ и звук. Занятия лепкой обычно проводятся в другом помещении или в саду.

В этой стимулирующей обстановке пациенты работают под наблюдением специалистов по трудотерапии, часто встречаясь с художниками и сотрудниками Исследовательской группы имени Карла Юнга (научно-исследовательский отдел музея), что не мешает свободе их творчества.

Готовые работы заносятся в списки и каталог и поступают в собственность музея. Для ведения каталога используется система ARAS (Архив исследований символики архетипов), принятая в Центре Юнга в Цюрихе; таким образом, на каждого пациента составляется полное досье. Это позволяет психиатрам и ученым следить за течением болезни каждого больного и отбирать материалы для исследований подсознательного. Не экспонируемые в данный момент работы находятся в хранилище, где они всегда доступны для ознакомления с ними и изучения.

До 1973 г. музей страдал рядом недостатков музееведческого и музеографического характера. По просьбе д-ра Низе да Сильвейра два музееведа из консультационного отдела Ассоциации членов Международного совета музеев (ИКОМ) тщательно изучили возможности улучшения работы музея без изменения его основной структуры.

Они пришли к заключению, что необходимо расширить временные выставочные помещения, создать постоянный экспозиционный зал, прилегающий к галерее, а также обновить экспозиционное оборудование — стенды, подставки и освещение.

При этом нельзя было забывать о том, что пациенты, работающие в мастерских, посещают также и музей и что мастерские и музей, таким образом, являются для них незаменимым местом общения с внешним миром. Именно поэтому нельзя было использовать некоторые методы экспозиции и неожиданно вносить изменения, которые могли бы сбить пациентов с толку.

Было решено действовать постепенно, пользуясь методами, которые не шокировали бы пациентов своей новизной. Вот почему переоборудование помещений музея производилось в часы работы мастерских, когда занимающиеся в них могли посещать

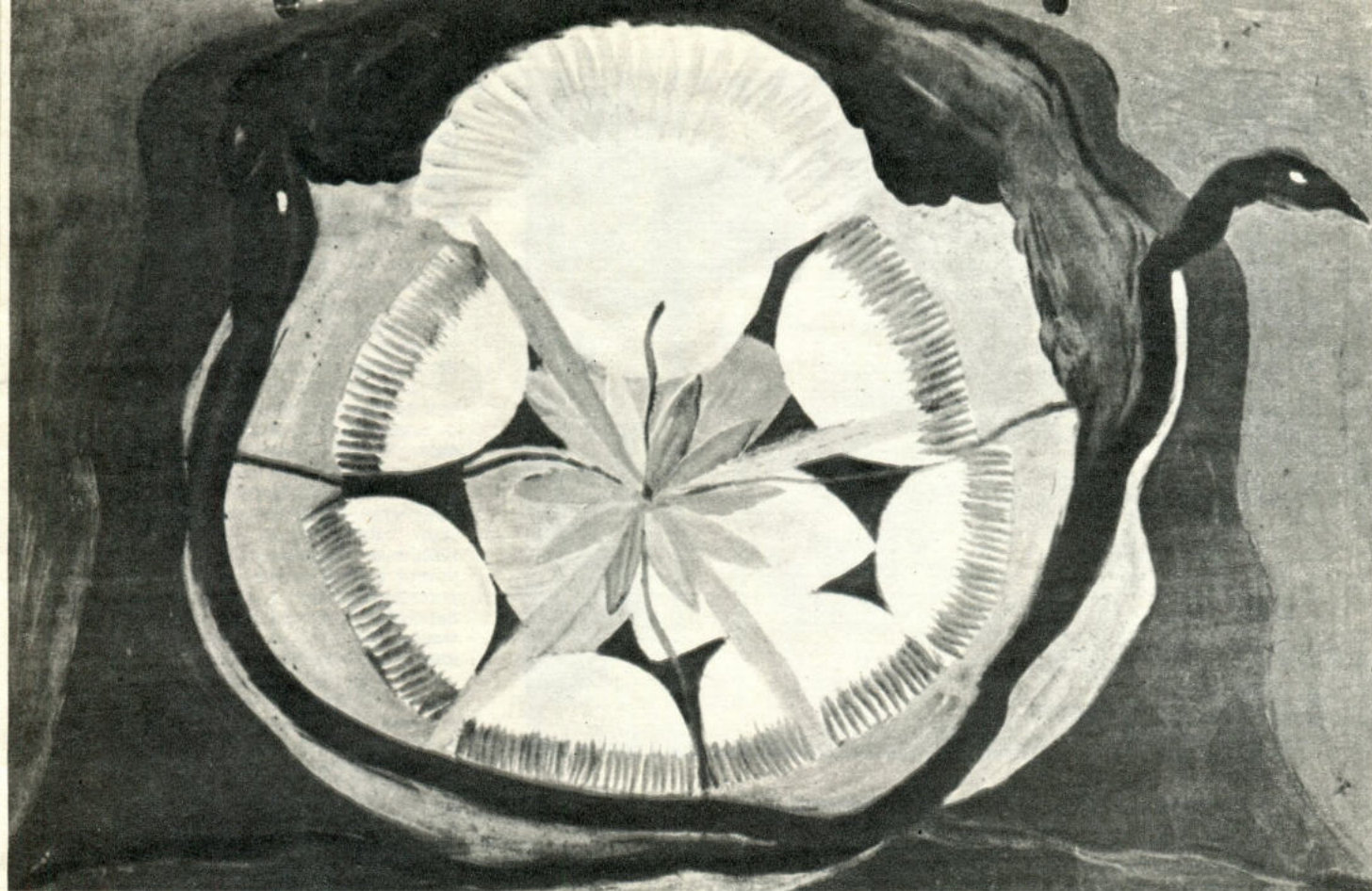

Photo Humberto Franceschi © Museum of Images of the Unconscious, Rio de Janeiro

Photo Luis Alberto Peregrino © Museum of Images of the Unconscious, Rio de Janeiro

Вверху: картина «Божественный планетарий», написанная маслом пациентом по имени Карлос. Эта работа 1948 г., по-видимому, отражает впечатление, которое художник испытал 9-ю годами ранее. Бразильский критик Марио Педроза рассказывает, что однажды, сентябрьским утром 1939 г., Карлос «увидел отражение солнца в маленьком зеркале в своей комнате... И перед ним возникло космическое видение, которое он охарактеризовал как «божественный планетарий». Он позвал членов своей семьи с тем, чтобы все они могли насладиться возникшим перед ним чудесным видением. В этот же день он был доставлен в психиатрическую лечебницу». Слева: картина «Мандала» Фернандо Диница, который написал ряд наиболее интересных натюрмортов в истории бразильского искусства. Эта работа была отмечена наградой на выставке в Париже 1957 г. Швейцарский психолог и психоаналитик Карл Густав Юнг считал, что душевнобольные интуитивно воспроизводят изображения мандал (магических кругов, используемых в некоторых космогониях), этих архетипов неизменной основы человеческого мышления, проявляющихся в различные исторические периоды у разных народов и разных цивилизаций.

музей. С помощью больничного персонала стены были обиты такой же тканью (холстом), что и в других залах, и сами пациенты помогали расставлять комнатные растения и осветительную арматуру. Помимо деревянных ящиков, в качестве подставок для небольших изделий из керамики были использованы обтянутые мешковиной кирпичи и перевернутые

стеклянные цилиндрические сосуды. Вопросу экспозиционного оборудования было уделено большое внимание, поскольку применение незнакомых материалов могло рассматриваться художником как вторжение в сферу его творчества и вызвать у него ощущение отверженности.

Возникла еще одна проблема, связанная с необходимостью избежать

возможных серьезных недоразумений между пациентами и техническими работниками этого уникального музея, не имеющими опыта общения с душевнобольными. Нас беспокоила не проблема адаптации, и не она заставляла нас предусматривать дополнительные меры предосторожности. Ведь, в конце концов, между пациентами и сотрудниками исследователь-

Юная бразильская девушка, заинтересованная, как и многие другие посетители музея, символизмом архетипов [см. фото на с. 21], внимательно рассматривает большой альбом цветных рисунков. Рядом выставлены скульптуры на мифологические темы. Внизу: опрокинутый сосуд служит основой для изображения божества из глины, оплетенного змеями.

Photos © Museum of Images of the Unconscious, Rio de Janeiro

ской группы Центра Юнга, с одной стороны, а также между пациентами и посетителями музея — с другой, существовали вполне удовлетворительные отношения. Мы опасались, что применение музееведами и техническим персоналом музея традиционных музееведческих стандартов могло разрушить особый, неповторимый характер Музея подсознательного. Ибо совершенно ясно, что, как бы ни был высок технический уровень некоторых норм и методов, используемых профессиональными музееведами, они не годились для этого музея.

Опираясь на положительный опыт тех тесных контактов, которые всегда существовали между нами и работниками музея, и тот интерес, с которым последние всегда помогали нам в решении наших проблем, мы задумали провести один эксперимент. Вместо того чтобы переучивать профессиональных музееведов с учетом требований музея и его особенностей, мы решили сделать попытку подготовить персонал, уже работавший в музее и мастерских, т. е. работников Национального психиатрического центра.

В качестве первого шага им необходимо было дать основные сведения о культурном наследии, музееведении и музеографии. Их познакомили с другими музеями и просили высказать о них свое мнение, сопоставить их, провести исследования и самостоятельные занятия по различным темам. Были созданы группы ускоренного обучения, перед которыми ставились все более конкретные задачи.

В настоящее время мы продолжаем сотрудничать с музееведом Лурдешем до Рего Новаешем и с отделом профессиональной подготовки Ассоциации членов Международного совета музеев, а также с консультативным отделом; последний занимается организацией новых выставок и совершенствованием музея, а первый разрабатывает учебную программу в свете существующих потребностей, которая позволит слушателям получить твердые общие знания.

Число желающих поступить на курсы настолько велико, что мы вынуждены принимать людей из других отделений больницы, работающих в смежных областях. Среди кандидатов есть врачи, психиатры, психологи, воспитатели, специалисты по трудотерапии, административные работники, медицинские сестры и технический персонал. Посещаемость достигает 97—98%, и все слушатели справляются со своими заданиями.

Каждый слушатель получает такой уровень подготовки, который позволяет ему подходить к рассматриваемым вопросам с точки зрения своей специальности. Первоначально предполагалось, что после завершения общего курса группы придется разбить на специализированные секции. Однако этого не произошло, поскольку все слушатели стремились получить максимальный объем знаний по всем разделам. Поэтому организация специализированных групп меньшего состава станет возможной лишь на последующих этапах.

С 1974 г., т. е. с того момента, когда начался этот новый этап в деятельности музея, было организовано около 30 временных выставок. Обычно такие выставки проводятся в том же зале временных экспозиций, где проходят еженедельные заседания Исследовательской группы Карла Юнга. Заседания группы посвящаются теме очередной выставки, например: «Аффективность — контакт», «Метаморфозы феминизма» и т. д. Выставки оформляются очень просто; в подписях к

экспонатам указываются лишь тема, дата и фамилия автора. Никакие сведения психиатрического или психологического характера о больном не приводятся. Таким образом, эти выставки открыты для всех посетителей. В работах пациентов постоянно встречается тема богини-матери, и музей составил специальную подборку ее наиболее интересных изображений. На выставках экспонируется постоянно растущее число лепных работ и скульптур, в том числе работ слушателей музейно-педагогических курсов.

В настоящее время изучается вопрос о социальной, культурной и образовательной деятельности музея. Совершенно очевидно, что, помимо хранения произведений искусства, главной задачей музея является деятельность социального характера в окружающем его районе, т. е. среди тех, кто входит в непосредственное соприкосновение с его работой и принимает в ней участие. Поэтому особое внимание музей уделяет тому учреждению, с которым он связан самым непосредственным образом, а именно Национальному психиатрическому центру. За ним следует старый промышленный район на севере Рио-де-Жанейро с его особыми проблемами,

присущими рабочим кварталам. Люди по-прежнему боятся жить вблизи одной из главных психиатрических лечебниц страны. Как и в других странах, соседство с больницей для душевнобольных вызывает опасение, что ее пациенты могут вырваться на свободу и напасть на людей.

Музей пытается решить эту проблему не только путем разъяснения своих задач, опроса местных жителей и участия в жизни окружающего его района, но и проводя работу среди населения, помогая людям понять подлинное назначение и характер Психиатрического центра, сущность психических заболеваний и методов их лечения. Ведя работу с жителями города, музей надеется добиться понимания со стороны населения всей страны.

Уже сейчас в музей приезжают посетители из других районов города, из провинции и других стран, и все они проявляют живой интерес к его собраниям. Музей открыт ежедневно. Небольшие группы должны заранее информировать смотрителя о времени своего посещения, а большие должны получить специальное разрешение: нельзя забывать и об интересах пациентов. Сами больные свободно гу-

ляют по галереям, причем зачастую они берут с собой кошек и собак. Доктор Низе да Сильвейра называет их «мои гости», и в ее исследованиях и методах лечения животные играют роль помощников врача, необходимых для поддержания душевного равновесия пациентов. Отличные результаты подтверждаются повседневной обстановкой, царящей в музее, и его работой, а также произведениями, хранящимися в запасниках. Присутствие животных в музее живописи и скульптуры может показаться неуместным и нелепым, однако это одна из тех особенностей Музея подсознательного, которая позволяет нам понять сущность применяемых в нем специфических методов.

ФЕРНАНДА ДЕ КАМАРГО ЭАЛЬМЕЙ-ДА (Бразилия) — музейвед и археолог, отвечает за музейведение и музейно-педагогическую подготовку персонала Музея подсознательного в Рио-де-Жанейро. Полный вариант этой статьи опубликован в международном ежеквартальном издании ЮНЕСКО «Museum» (№1, 1976).

Внизу: центральная галерея музея. Далее расположена мастерская живописи. Кошки и собаки пациентов свободно разгуливают по экспозиционным залам, и их присутствие, по-видимому, сказывается настолько благоприятно, что лечащие врачи склонны считать их почти «коллегами».

Photo © Museum of Images of the Unconscious, Rio de Janeiro

Ускоренное обучение иностранным языкам

Мира Вайсбурд

Овладеть вторым языком как средством общения необычайно трудно. Природа и общество создают ребенку все условия для овладения родным языком. Повторить эти условия в зрелом возрасте невозможно.

Реальная потребность в использовании иностранного языка, как правило, возникает у человека только тогда, когда он, получив образование, включается в сферу делового общения. В годы учения эта перспектива кажется далекой и не очень реальной. Поэтому обучение иностранному языку носит обязательный характер.

Иностранный язык обычно входит в систему среднего и высшего образования. Его включают в общий учебный план, общее расписание, порой не учитывая особенностей овладения этим предметом. Отсюда растянута курс во времени и редкие встречи

Lithography Roland Topor © Topor-Olivetti

учителя с учениками — условия, вступающие в прямое противоречие с закономерностями формирования речевого опыта. Поэтому в условиях средней школы удастся только заложить основы владения иностранным языком, предполагающие дальнейшее доучивание.

Специфика изучения иностранного языка состоит в следующем: 1) в память необходимо ввести очень большое количество единиц, значительная часть которых трудно поддается систематизации; 2) владение этими единицами нужно довести до уровня автоматизма; 3) употребление этих единиц должно не только соответствовать лингвистическим нормам, но и быть уместным с точки зрения нужд коммуникации.

Ускоренные методы предусматривают значительную концентрацию учебного времени, отводимого на за-

нятия иностранным языком. Такие занятия проводятся ежедневно и не менее чем по 4 часа в день. Таким образом предупреждается возможность забывания — главного препятствия на пути овладения иностранным языком.

Есть два наиболее общих направления интенсификации процесса обучения иностранным языкам. Первое связано с достижением точного соответствия между целями обучения, его содержанием, методами, организацией и оснащением. Второе предусматривает максимальное использование резервов личности учащихся за счет особых условий обучения. Хотя оба эти направления органично связаны между собой, каждое из них имеет свои особенности и сферу распространения.

Первое осуществляется в рамках традиционной методики, второе свя-

зано с интенсивными методами. Остановимся на нем более подробно.

Проводились эксперименты обучения в состоянии естественного сна — так называемая гипнопедия, в условиях навязанного с помощью особого прибора ритмосна — ритмопедия и метод ввода информации в состоянии расслабления — релаксопедия.

Наиболее широкое распространение в последние годы получила суггестопедия, предусматривающая использование функциональных резервов мозга с помощью внушения, т. е. комплексного суггестивного воздействия на личность ученика.

Исследователи, работающие в области применения гипнопедии, исходят из наблюдений, свидетельствующих об ускорении и облегчении процессов запоминания в условиях снижения активного контроля и повышения роли неосознаваемых процессов выс-

шей нервной деятельности. По данным этих исследователей, результативность обучения с применением гипнопедии увеличивается в 2—2,5 раза. Процесс запоминания при этом складывается из обычных аудиторных занятий с преподавателем (45 мин.), прослушивания, чтения и повторения учебной программы вслух в постели, в предсонном состоянии (15 мин.), восприятия программы после засыпания в течение 55 мин. при постепенном понижении громкости, восприятия программы за 20—30 мин. до пробуждения с возрастанием громкости. Вся программа с применением гипнопедии состояла из 39 таких циклов занятий. В результате всего курса было усвоено 2500 слов, словосочетаний и базисных моделей.

Вариантом гипнопедии является ритмопедия. С помощью прибора для электрогипноза, оказывающего монотонное ритмическое воздействие на нервную систему обучаемого, ему навязывается состояние сна. И в таком состоянии происходит ввод информации. Варьируя частоты воздействующих на обучаемого импульсов света и звука, можно поддерживать у обучаемого ту глубину и интенсивность сонного торможения, которая является оптимальной для введения новой информации.

Обучение в состоянии сна имеет своих сторонников, но еще больше противников. Под сомнение берется сам эффект обучения в этих условиях. То обстоятельство, что гипнопедия применяется в совокупности с другими приемами обучения и с обязательным формированием у уча-

щихся очень сильной установки на усвоение, не позволяет выделить результат воздействия на учащегося во время сна. Применение гипнопедического воздействия требует особых условий, специально оборудованных помещений, особого режима для обучающихся.

Но самое главное возражение исходит от врачей, которые считают, что вмешательство в механизмы сна может отрицательно повлиять на нервную систему человека. Поэтому гипнопедия не получила распространения, хотя научные результаты исследований в этой области и представляют определенный интерес с точки зрения возможностей интенсификации учебного процесса.

Более популярны в СССР идеи обучения в состоянии релаксации — психического и физического расслабления, вызванного внушением. Путем наблюдений и экспериментов установлено, что в таком состоянии запоминание осуществляется успешнее, чем обычно.

С помощью мышечной релаксации и аутогенной тренировки достигается состояние физического и психического покоя, ощущение тяжести и теплоты правой руки. В таком состоянии снижается чувственное восприятие посторонних, не относящихся к предлагаемой информации факторов, мозг освобождается от посторонних тормозящих процессов, возрастает избирательность внимания, которое целиком концентрируется на предлагаемых объектах.

Релаксация рассматривается не как самостоятельный метод обуче-

ния, а как полезное звено в процессе обучения обычным способом, которое позволяет ускорить накопление языкового материала, высвобождает больше времени для творческой учебно-речевой деятельности.

Объем лексики, которую могут усвоить учащиеся за один сеанс, в среднем составляет 50—60 слов. По имеющимся данным, оптимальное соотношение релаксационных и обычных занятий составляет 1:5.

Специальная методика введения в память информации разработана в Тбилиси профессором Б. Хачапуридзе. С помощью особого диска с прорезью, помещенного перед объективом проектора, который вращается со скоростью 70—90 об/мин, на экран проецируется список слов, предназначенных для заучивания. Слова и их перевод известны учащимся, так как предварительно эти слова проецировались на экран обычным способом в сопровождении диктора. Группа дважды проговаривала эти слова и их перевод вслед за диктором и слушала объяснения учителя по поводу особенностей отдельных слов. Включается в список примерно 30 слов.

Быстрое вращение диска не позволяет рассмотреть эти слова при повторных предъявлениях. Тем не менее эффект такого предъявления оказывается весьма значительным — результат запоминания повышается в среднем на 42% по сравнению с группами, усваивающими слова только обычным способом.

Говоря об ускоренных методах обучения, чаще всего имеют в виду интенсификацию обучения за счет

В лингафонном кабинете МГПИИЯ им. Мориса Тореза используются новейшие методы для более быстрого изучения иностранных языков. Студенты этого института имеют возможность изучать более десятка европейских языков.

Фото Л. Пахомовой © АПН

Ученица из Узунагача, Казахская ССР, использует магнитофон для отработки произношения.

Фото Ю. Кудина © АПН

применения суггестопедии в разных ее вариантах и формах. Каковы бы ни были разновидности применяемых подходов, все они имеют в своей основе идеи суггестивного воздействия на учащихся, разрабатываемые болгарским ученым, директором Научно-исследовательского института суггестологии Г. Лозановым.

В качестве основных принципов суггестопедии рассматриваются принцип радости и ненапряженности, принцип единства «осознаваемое — неосознаваемое». На занятиях создается особый психологический климат — обстановка доверия и радости, порождающая желание учиться и веру в свои силы. Достигается это постоянной похвалой и поддержкой преподавателя, подбором психологически совместимых пар, неформальным расположением участников в комнате.

Суггестопедический учебный процесс приводит к тому, что учебное общение максимально сближается с неучебным, снижаются психологические барьеры, препятствующие естественному общению. Мобилизуются ранее не использовавшиеся резервы памяти учащегося, его мысли и чувства раскрываются навстречу педагогическому воздействию с такой остротой, доверием и интересом, как это бывает только в детстве. Взрослый человек перестает стесняться, охотно принимает на себя предлагаемую роль и в рамках этой роли непринужденно и естественно выполняет большое количество разнообразных речевых и неречевых действий, пользуясь новыми языковыми единицами так свободно, будто он владел ими всю жизнь.

Однако далеко не все положения суггестопедии в их методической интерпретации находят поддержку. Критическому рассмотрению подвергаются и результаты обучения: отмечают нарушения грамматической правильности речи, указывают, что учащиеся не приобретают умения самостоятельно строить новые предложения и чи-

тать то, что не присутствовало в их устной речи.

Для того чтобы приобрести эти умения, не хватает очень важного компонента владения языком — знания правил употребления различных моделей языка. Советские педагоги отмечают, что речевые умения формируются без достаточной опоры на речевые навыки, при полном исключении внеаудиторной работы, что лишает учащегося самостоятельной работы над языком.

На ликвидацию этих недостатков направлены те изменения и дополнения, которые вносятся советскими педагогами в систему обучения на основе суггестопедии. Как сочетать в ускоренных курсах живую речь, игру и музыку с элементами лингвистической работы, без которых немислимо овладение языком, — над этим думают и практики и теоретики.

Курс ускоренного обучения может иметь законченный автономный характер, или он может выступать как определенная стадия процесса обучения иностранному языку. Законченный цикл представляет собой, например, 10-месячные (с отрывом от производства) и двухгодичные (без отрыва) курсы для дипломированных специалистов. Интенсификация процесса усвоения на таких курсах осуществляется прежде всего за счет совершенствования процесса преподавания, за счет использования всего лучшего, что создано в методике преподавания иностранных языков в настоящее время. При отборе методов обучения принимаются во внимание особенности взрослой аудитории, ее стремление все осмыслить, нежелание к механическим формам работы. Поэтому в последнее время на некоторых курсах (например, на отделении, где обучаются представители технических наук в МГПИИЯ им. М. Тореза) начали практиковать для начинающих включение в программу небольшого курса сопоставительной (русско-английской)

грамматики. Обязательным является также включение в программу в качестве ее начального или завершающего этапа небольшого курса обучения с применением суггестопедии. В отдельных случаях вместо суггестопедического курса используются элементы релаксopedии, ритмопедии.

Обучение на основе суггестопедии, если оно применяется как самостоятельный курс, используется либо как прелюдия к самостоятельному изучению языка, позволяющая учащимся поверить в свои силы, в реальность достижения положительных результатов, либо как форма повышения квалификации.

Для научных работников практикуется и так называемое «погружение» — 9-дневные занятия по 8—10 часов в день, — имеющее целью освежить забытое перед выездом на конференцию, раскрыть возможность использования в устном общении запасов, накопленных при чтении, или дать устную основу для дальнейшего изучения иностранного языка.

Роль ускоренных методов обучения нельзя ограничить только тем, что они могут дать сравнительно узкому кругу людей, занимающихся на курсах. Разработка таких методов способствует повышению уровня преподавания иностранных языков в целом. Надо только улучшить систему планирования, более полно использовать научный потенциал высших учебных заведений, в которых сосредоточена почти половина всех докторов и кандидатов наук в СССР.

МИРА ВАЙСБУРД (СССР) — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник НИИ содержания и методов обучения АПН СССР. Более подробный вариант этой статьи опубликован в ежеквартальном издании ЮНЕСКО «Prospects» (№ 3, 1980), посвященном вопросам образования.

На этом снимке финского парусного судна «Мосхулу», сделанном незадолго до начала второй мировой войны, видны под ветром паруса во всем их великолепии.

И ВНОВЬ ПАРУС

Артур Джиллетт

В августе 1980 г. японская судостроительная компания, одна из крупнейших в мире, спустила на воду судно длиной 66 м, снабженное дизельным двигателем и ... двумя жесткими прямыми парусами. Это необычно выглядящее судно, «Син Айтоку-мару», было построено вслед за меньшим по размеру экспериментальным прототипом парусно-моторного судна водоизмещением 77 т «Дайо», которое было спущено на воду этой же компанией 3 года назад.

Почему же инженеры-кораблестроители одной из наиболее развитых в техническом отношении стран мира неожиданно заинтересовались парусом? Ответ кроется в стоимости топлива для моторных торговых судов, которая возросла за период 1967—1978 гг. в 4 раза. И теперь трезво мыслящие деловые люди, которые совсем недавно с презрительной усмешкой отнеслись бы к идее создания сухогрузов и танкеров, движимых энергией ветра, серьезно рассматривают возможность использования того или иного типа парусных судов для решения энергетической проблемы.

Мало кто знает сейчас о том, что и после второй мировой войны значительная часть морской торговли во всем мире обеспечивалась полностью или частично парусным флотом.

Лихтеры перевозили грузы вдоль Лигурийского побережья Италии

вплоть до 1949 г., а *maone*, именуемая в простонародье «*la barca bestia*», широко использовалась в Лионском заливе, а также на маршруте Барселона — Балеарские о-ва еще в 1952 г. Перевозки леса вдоль восточного побережья США и Канады осуществлялись до второй мировой войны по большей части парусниками.

Советские учебные суда «Седов» и «Круzenshtern» ранее доставляли фосфаты из Чили. Многие другие сыпучие грузы вплоть до недавнего времени и подчас весьма быстро доставлялись по пассатным маршрутам мира парусными судами. В ежегодной «пшеничной гонке» из Австралии в Англию, которая прекратилась незадолго до второй мировой войны, прибывавшие первыми корабли с высокими мачтами пользовались всеми преимуществами рынка, где условия диктует продавец.

В послевоенный период наблюдался упадок парусного флота, завершившийся практически полным исчезновением парусников не только со всех морских торговых путей дальнего плавания, но и с большинства каботажных маршрутов. Подстегнутый войной бурный процесс научных исследований и разработок в области морской технологии (и в частности, внедрение радиолокаторов) не мог не содействовать развитию моторного судоходства в послевоенный период.

К тому же моторные суда позволяли более эффективно, чем парусные, реагировать на потребности в быстром и надежном транспорте в условиях торговли с постоянно возрастающей сложностью, объемом и скоростью поставок. Кроме того, общий настрой умов и движение за социальную реформу, прокатившееся по всем развитым странам сразу же после поражения фашизма, сделали неприемлемыми долгие вахты и тяжелые условия труда на парусных судах в сравнении с относительно легкой работой команд моторных судов.

И наконец, переход от трудоемкого к капиталоемкому морскому транспорту стал неизбежным в конце 40-х и 50-х гг. благодаря наличию богатых и, как казалось тогда, неисчерпаемых запасов горючего, над производством и распределением которого промышленно развитые страны имели практически полный контроль, а именно дизельного топлива. Переход к двигателю внутреннего сгорания был тогда неизбежен. Но был ли этот переход окончательным и бесповоротным?

Даже когда в 50-х и 60-х гг. дизельные суда практически господствовали на морских торговых путях, в некоторых районах мира, и в частности в менее развитых странах, парус все еще удерживал позиции. Он успешно противостоял дизельному двигателю, а в отдельных случаях даже

выходил победителем. Хотя об этом мало что известно вне районов и стран их использования, но и сегодня ходят торговые суда, у которых парус является либо единственным двигателем, либо служит дополнением к мотору и винту.

Как и сотни лет назад, плывут по Нилу изящные фелуки, а на другом конце света, в Вест-Индии, каноэ «гоммер» — своего рода гибрид между долбленной пирогой карибских индейцев и ньюфаундлендской рыбацкой плоскодонкой — по-прежнему снуют под парусом в заливах и прибрежных водах Сент-Люсии, являясь основным типом рыболовного судна у жителей этого острова. Следует отметить, и это справедливо отнюдь не только для Сент-Люсии, что, хотя плавание под парусом на «гоммере» иногда может быть опасным и зачастую требует немалых усилий, эти суда по крайней мере не нарушают прибрежные биосистемы.

Парусные торговые суда некоторых развивающихся стран можно встретить и в открытом море вдали от берегов. Хотя чисто парусные суда теперь используются редко, все же парус служит по крайней мере вспомогательным двигателем для копровозов и торговых шхун, например, в южной части Тихого океана. «Тиаре-Тапоро» — одна из старейших известнейших торговых шхун региона — проплавала около 30 лет между о-вами Французской Полинезии, о-вами Кука и Новыми Гебридами, прежде чем она затонула во время циклона в 1968 г., а кэч «Хок» до последнего времени обслуживал о-ва Белеп (к северу от Новой Каледонии).

Аналогичный тип шхуны обеспечивает львиную долю грузовых и пассажирских перевозок между островами растянувшегося подобно ожерелью архипелага в Карибском море. Эти суда до сих пор упорно сохраняют за

собой репутацию одного из самых дешевых и самых популярных видов пассажирского и грузового транспорта на Малых Антильских о-вах.

То же самое можно сказать и о дау в Индийском океане. Символические потомки небольшого судна, на котором, согласно преданиям, царь Соломон и царица Савская когда-то плыли вдоль этих берегов, восточноафриканские дау больше обязаны долгому и богатому опыту арабских мореходов, чем мифам.

Но откуда бы ни вели свое начало дау, они по-прежнему остаются основным средством каботажной морской торговли вдоль берегов Сомали, Кении, Танзании и на большие расстояния, поскольку более крупные дау бороздят под разными флагами Индийский океан, следуя муссонным ветрам по замкнутому маршруту из Африки в Индию и Пакистан и обратно. Они везут в своих трюмах самые разнообразные товары — от соли, фиников и мангровых жердей «бороти» до кофе, чая, латунных сосудов и подносов, обитых гвоздиками сундуков и черепицы, доставляемой из Индии в Африку.

«Наши суда, плавающие под парусами, никогда не умрут», — сказал мне шкипер Омар Ахмед на рейде дау, близ моста Ньяли в Момбасе. Во-первых, хотя бы потому, что они вполне себя оправдывают. Чтобы добраться на автобусе из Момбасы до порта-стоянки дау на о-ве Ламу по скверным дорогам, требуется 1,5 дня, и проезд стоит 120 кенийских шиллингов. А когда дует муссон (разумеется, не круглый год), то тот же путь под парусом на одной из «джахази» дау, базирующихся на Ламу, можно совершить за 2 дня, заплатив 65 шиллингов.

Сохранению дау как образа жизни, ее выживанию как средства торговли способствует, по-видимому, и другая

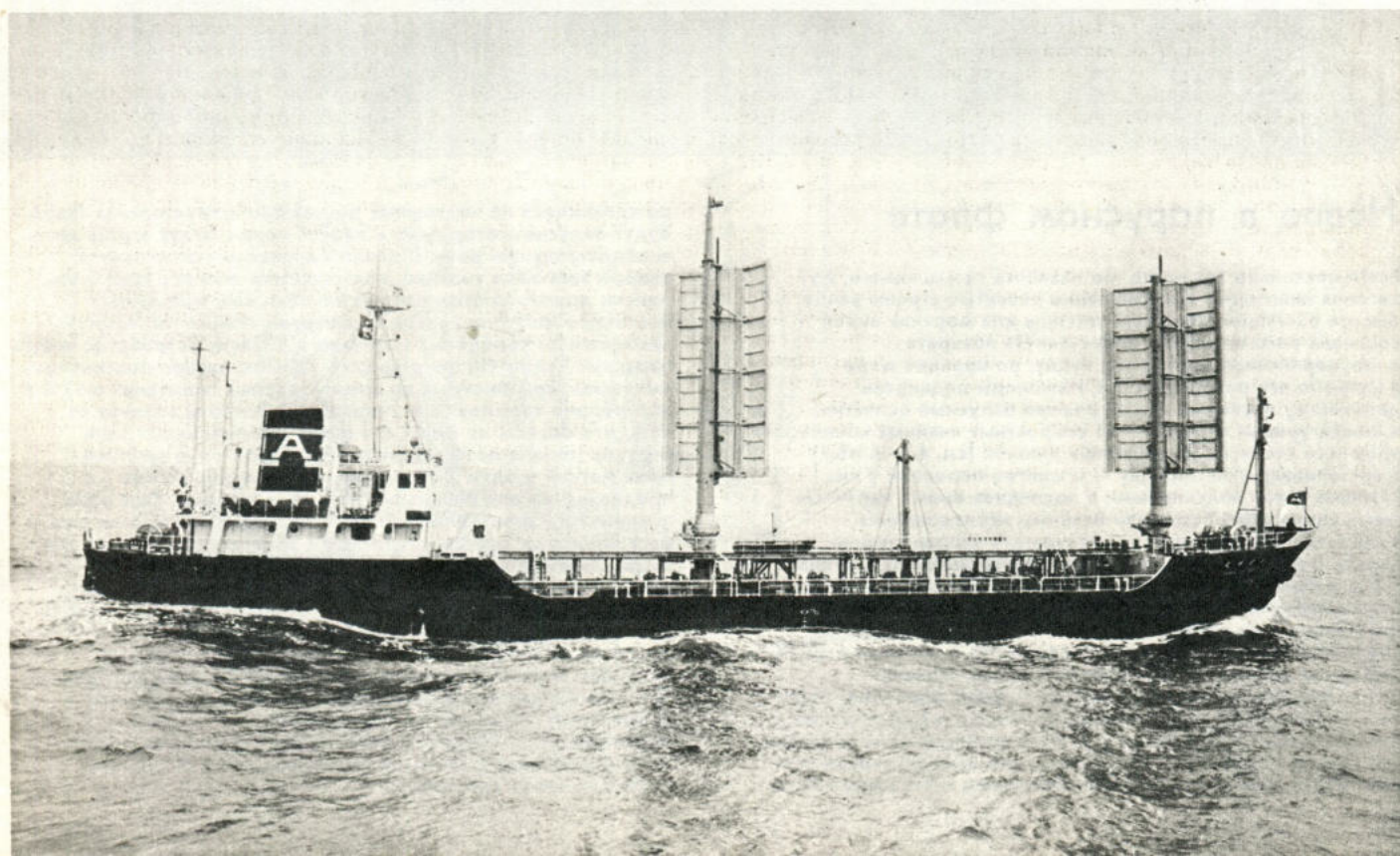
причина, скорее культурного, чем меркантильного характера. Сами барки по установившейся традиции любовно украшаются красочной росписью, тонкая искусная резьба зачастую украшает нос и корму. Изготовление парусов является особо почетным делом. Моряки и прохожие почитают за честь, когда им разрешают помочь парусных дел мастеру. Исполнение традиционных песен и танцев под звуки барабанов и флейт — любимый досуг мореходов на борту и на суше. Под барабанный бой они поднимают якорь и парус, как это делали до недавнего времени их европейские собратья под ритмичную музыку.

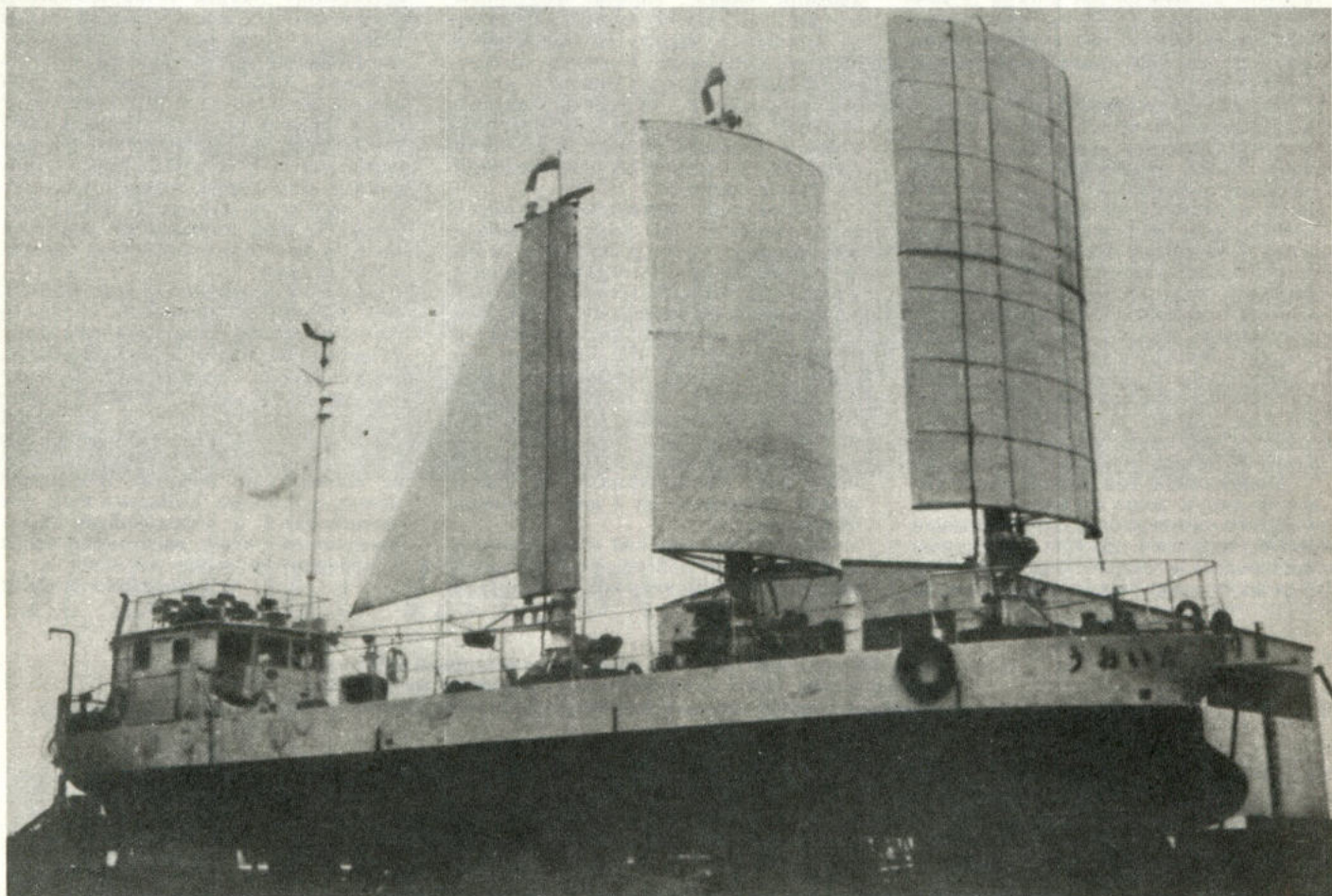
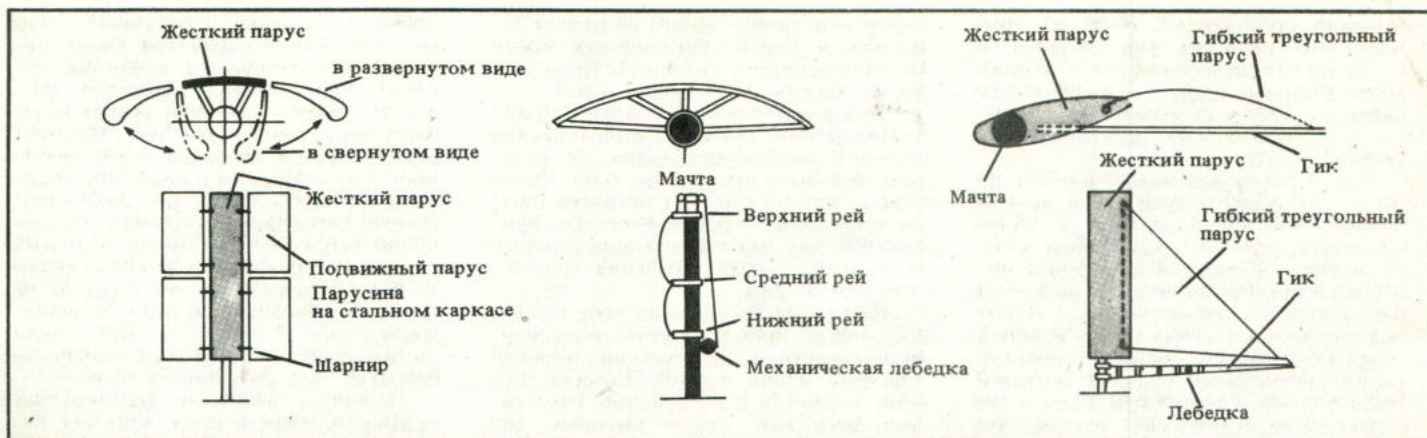
Пожалуй, наиболее разительным примером современных морских парусных торговых судов являются макассарские шхуны, используемые в Индонезии. Их насчитывается около 10 тыс., и число это сейчас, по-видимому, растет после периода относительного упадка. Эти парусные суда длиной от 15 до 30 м берут до 500 м³ груза каждое, причем товары бывают и обычные, и экзотические; на них перевозят скот и соевые бобы, тама-ринд и велосипеды, грунт и пассажи-ров, но в основном лес. В 1972 г. примерно $\frac{3}{4}$ всех внутренних перевозок леса на Яве было обеспечено именно этими судами.

Подобно слаженному кордебалету, они спешат в Джакарту и другие порты западной Индонезии, как только апрель возвестит о приходе восточного муссона, дующего 5 месяцев подряд, чтобы затем мчаться в обратном направлении вплоть до самой Джайи (Западный Ириан) с западным муссоном, дующим с декабря по март из Малаккского пролива. В периоды между муссонами, дважды в году, они отстаиваются в каком-нибудь порту (предпочитая свой), запасаются водой и провиантом, чинят такелаж.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 32

«Син Айтоку-мару» (длина 66 м) во время испытаний в Японском море в августе 1980 г. — первый в мире танкер, на котором для экономии топлива используются паруса в качестве дополнительного двигателя.

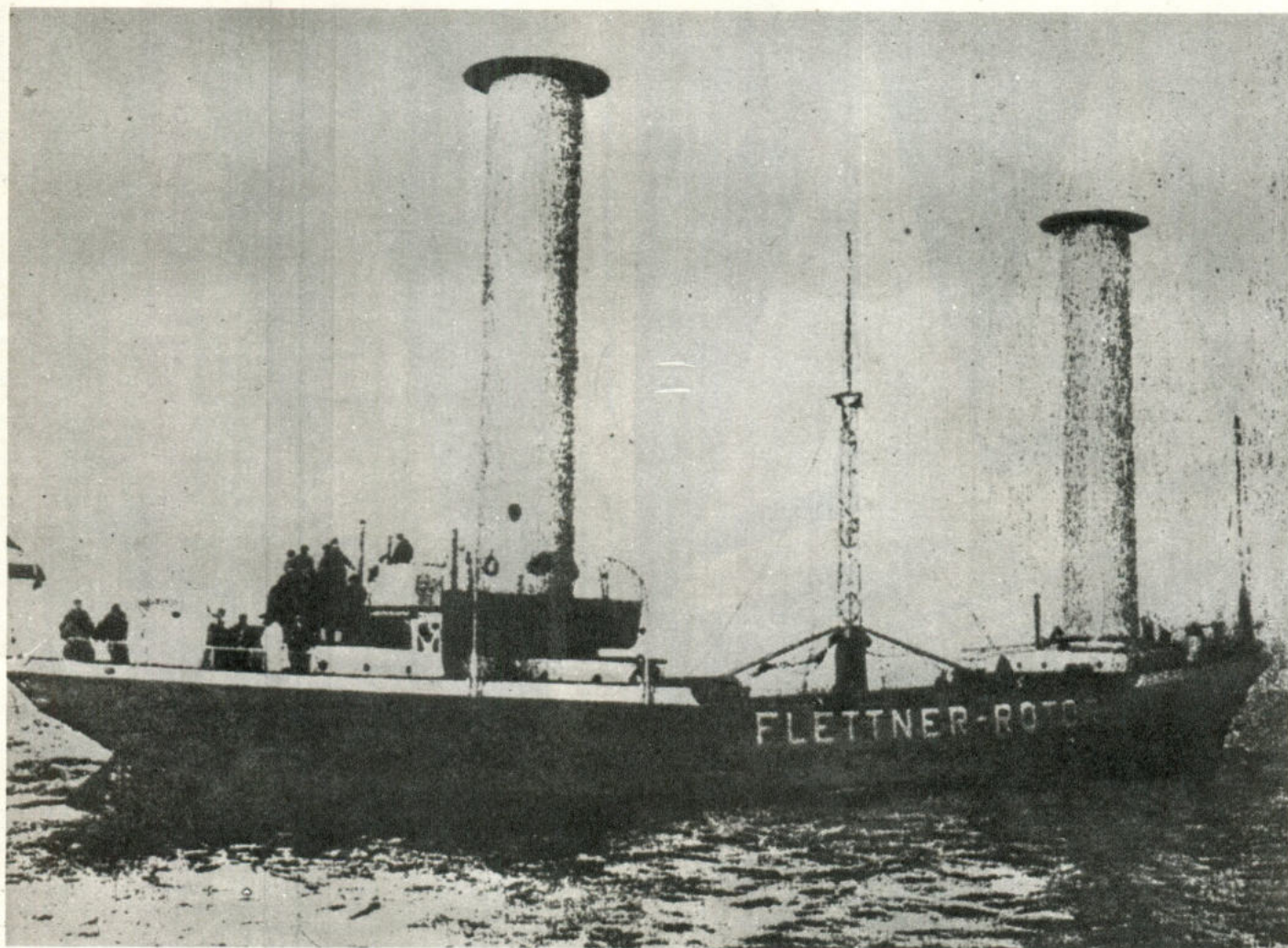

Новое в парусном флоте

Всего несколько лет назад это казалось немислимым, но сегодня некоторые промышленно развитые страны ввиду быстро растущей стоимости топлива для морских судов серьезно рассматривают возможность возврата к коммерческому парусному судну, по крайней мере к какой-то его разновидности. Инженеры подвергли детальному изучению самые разные парусные оснастки и конфигурации парусов — от скоростных «чайных клипперов» прошлого столетия до азиатских джонок (см. 4-ю с. обл.) и восточноафриканских дау — и многое переняли у них. Ставшие очень популярными в последнее время парусные гонки также способствовали научным исследованиям в области ветровой тяги, и в результате использование паруса стало точной наукой. «Клифтон флэшер» (см. в низу с. 31), удерживавший мировой рекорд скорости для своего класса парусной площади в течение 6 лет, оснащен жесткими парусами, успех которых в гонках катамаранов позволил предположить, что они могут соперничать с мягкими парусами в качестве движителя для торговых судов. Однако новое поколение торговых парусных судов, очевидно, будет сильно отличаться от парусников прошлого и современных гоночных яхт. Проведенные в Японии эксперименты показали, что большое грузовое судно, движимое исключительно ветром, будет экономически нерентабельным и что новые суда,

рождающиеся на чертежных досках в конструкторских бюро, будут парусно-моторными и паруса на них будут играть лишь вспомогательную роль. В данном случае целью является скорее экономия топлива, чем скорость любой ценой, плюс поиски других положительных качеств, как, например, легкость обработки грузов и снижение стоимости. Япония находится на передовых позициях в области разработки новых парусных судов. На фото сверху: «Дайо», экспериментальный «мини-танкер», который во время ходовых испытаний в 1979 г. подтвердил возможность сокращения расхода топлива на 10%, что совсем не мало. Он несет три различных типа парусов (показаны на рисунках над фото): один жесткий, один мягкий и один частично мягкий. Каждый из них предназначен для различных ветровых условий. Еще одна новинка конструкторов «Дайо» — бортовой компьютер для регулирования работы двигателя в зависимости от скорости ветра. Экспериментальные данные, полученные на базе «Дайо», были использованы при проектировании более крупного моторно-парусного танкера «Син Айтоку-мару» (см. фото на с. 29). Фото на с. 31 сверху: «Букау» — экспериментальный корабль 1920-х гг., оборудованный роторной системой немецкого инженера Антона Флеттнера. Ротор не является чисто ветровым движителем, поскольку тяговая сила возникает от принудительного движения вертикальных цилиндров в воздушном потоке. Эта система была опробована в реальных условиях, в том числе при переходе через Атлантику.

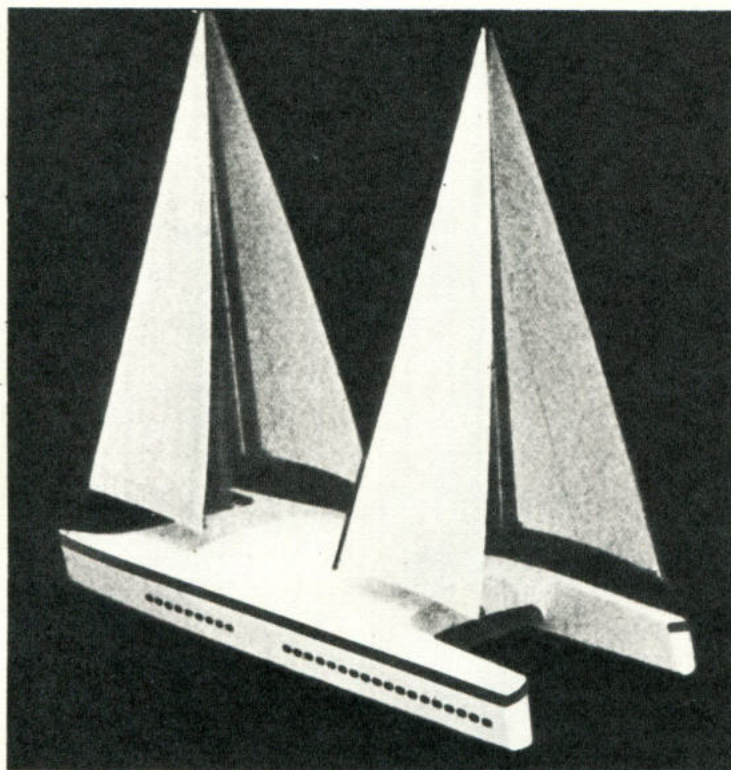

Photo © C. T. Nance-Medina Yacht Co., U. K.

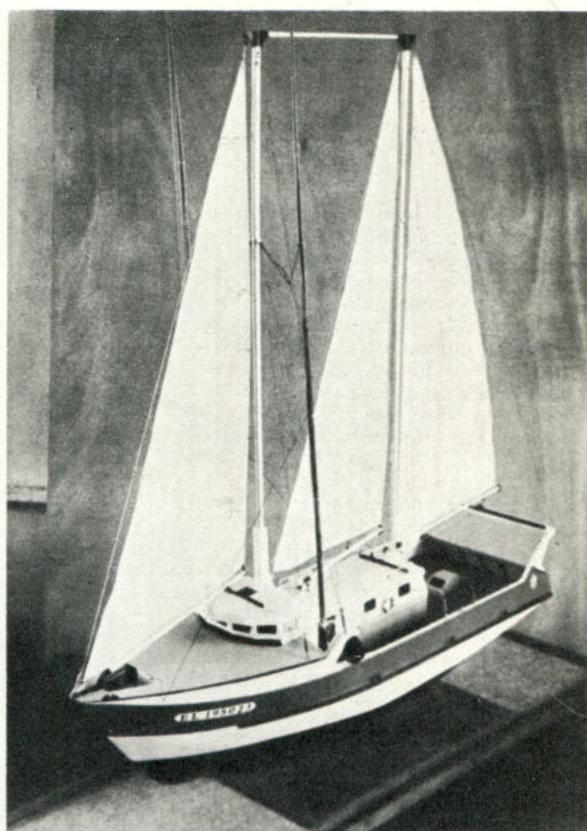

Photo © Société Bretonne d'Etude et de Réalisation Navale, ETTER

Характер ветров, так же как и требования, предъявляемые к морской торговле и перевозке грузов, в различных частях света столь неодинаковы, что конструкция парусных судов может широко варьироваться в зависимости от маршрутов плавания, портов захода и характера перевозимых грузов. Катамаран с «пирамидальной парусной оснасткой» [модель вверху] проектировался для коротких грузовых рейсов, где фактор экономичности обуславливается в первую очередь быстротой постановки и уборки парусов. Площадь парусов регулируется поворотом их вокруг оси. На фото вверху справа: модель одного из трех французских рыболовных судов, которые строятся сейчас на верфях Лорьяна в Бретани. Судовой двигатель предполагается использовать исключительно для маневрирования при заходе в порт и выходе в море или при полном штиле.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СО СТ. 29

Для транспортировки несрочных грузов в условиях такой неиндустриальной страны, как Индонезия, эти суда имеют особую ценность. Их неоспоримым преимуществом является то, что все необходимое при их строительстве и эксплуатации обеспечивается из местных ресурсов.

Резюмируя основные характеристики современных торговых судов, на которых единственным или вспомогательным двигателем являются паруса, следует признать, что они не лишены недостатков. Во-первых, они тихоходны. Прошли те дни, когда в период между мировыми войнами четырехмачтовые немецкие барки «Привалль» и «Падуа» добивались скорости выше 14 узлов и держали ее в течение суток (хотя и без коммерческого груза), тогда как лучший сухопутный пробег для судна того же класса «Памир» с грузом составлял 321 миль при средней скорости 13,4 узла. Макассарские шхуны, дау Индийского океана и вест-индские шхуны, по-видимому, редко ходят со средней скоростью более 4—5 узлов — скорость быстрой ходьбы, а это в 3—4 раза медленнее, чем моторный сухогруз или танкер.

Кроме того, вполне возможно, что парусные суда действительно менее безопасны, чем моторные суда, хотя на этот счет и не имеется убедительных статистических данных. Будучи обычно малых размеров и простейшей

конструкции, они становятся легкой жертвой приливных волн, шторма и кошмара моряков былых дней — шквала в направлении берега.

Сама зависимость парусных судов от погодных условий делает их менее надежными в смысле точности. Никогда нельзя полагаться на их прибытие и отбытие точно по графику, и порой им приходится пропускать тот или иной в данный момент недоступный для них порт. Временами, например в период затишья между муссонами и пассатами, паруса их совершенно бесполезны.

И наконец, трудоемкие операции на парусных судах в конечном счете неприемлемы, т. к. представляют большие трудности как для матросов, так и для докеров.

Однако любой из недостатков парусной тяги имеет, по-видимому, и положительную сторону. Парусники медленно идут? Ну и что же — не все грузы срочные, и транспортные агенты по-прежнему вполне полагаются на парус для доставки определенных объемных грузов, которые будут нужны в пункте назначения через несколько недель, а то и месяцев, но не дней. И хотя парусные суда, возможно, подвержены большим опасностям, чем моторные, именно благодаря своим размерам и материалам, из которых они изготовлены, они, по-видимому, более поддаются текущему ремонту собственными силами.

Позитивной стороной зависимости парусных судов от погодных условий является их оперативная гибкость в плавании. Плавают они по большей части без определенных маршрутов и без колебаний меняют курс, заходя в незапланированные порты, если оказывается, что там есть грузы или пассажиры, которые в противном случае надолго задержатся там.

Равным образом широкое использование физического труда на парусном транспорте дает агентам по доставке гарантию, что тот или иной хрупкий груз будет обработан более внимательно и, таким образом, убытки снизятся до минимума. Черепица, изделия из стекла и даже электронное оборудование, которые вполне могли бы быть повреждены при погрузке их современными кранами и стропой, в полной сохранности доставляются на бороздящих океан дау.

Можно также сказать, что парусные суда обеспечивают большую занятость в расчете на один м³ груза или на одного пассажира, чем моторные суда, хотя этот аргумент никогда не следует использовать для легализации слишком часто практикуемых неприемлемых условий труда при его заниженной оплате.

В целом следует признать, что достоинства традиционных видов морского транспорта, приводимого в движение частично или полностью парусами, не перевешивают решающим

образом их недостатков. Тем не менее упорное выживание традиционного паруса как обоснованной коммерческой альтернативы само по себе дает достаточный повод для того, чтобы переосмыслить современное мореходство, особенно в свете растущей стоимости моторных судов и их эксплуатации.

Эта стоимость включает не только прямые экономические затраты (горючее, строительство судов, рабочая сила), но и то, что можно было бы назвать биосоциальными затратами. Каждый, кто пересекал Атлантику на небольшом паруснике, может подтвердить, что маршрут от Канарских о-вов до Барбадоса усеян нефтяными пятнами, бочками из-под горючего, всевозможными предметами из пластика и прочим мусором, и все это образует практически непрерывную полосу отходов промышленной цивилизации, тянущуюся почти на 3000 миль. Не идеализируя возможностей паруса, все же можно предположить, что он мог бы дать некоторые ориентиры для развития альтернативной морской технологии, которая потребует меньше затрат в экономическом, социальном и, возможно, культурном плане, чем современное судоходство.

Все больше частных и государственных организаций начинают самым серьезным образом изучать альтернативу движимого ветром судна, проводя эксперименты в этой области. Одна калифорнийская корпорация разработала проект торговой шхуны общей грузоподъемностью 4500 т, а в Англии работают над целым рядом вариантов, начиная от обычного прямого парусного вооружения и полужестких катамаранных парусов (которые первоначально использовались рыбаками Шри-Ланки, а теперь получили широкое распространение среди яхтсменов) и кончая системой «роторного паруса» и даже такими необычными идеями, как использование гигантских воздушных змеев для буксировки грузовых судов.

Во Франции группа специалистов выдвинула проект строительства трех многоцелевых океанических парусных рыболовных судов длиной 19,3 м каждый с вспомогательным двигателем, который, как они утверждают, будет потреблять лишь 20—25% горючего, необходимого сегодня для аналогичного моторного судна. Эти суда будут спущены на воду в ближайшие месяцы.

Главной задачей экспериментаторов является обеспечение того, чтобы труд на борту проектируемых на будущее парусных судов не стал таким же тяжелым, как это было ранее на традиционных парусниках. В частности, большое внимание уделяется автоматизации маневров парусов с помощью ЭВМ.

Одной британской судостроительной компанией разработан проект парусного грузового судна длиной 137 м, способного нести все паруса при сильном боковом ветре скоростью до 35 узлов, что снимает необходимость в тяжелой и потенциально опасной работе команды на палубе. В этом проекте также предусмотрены мощные лебедки для облегчения физического труда. По мнению специалистов, в более широком культурном плане возвращение к парусу не только не поработит матросов, а, наоборот, будет более стимулирующим, чем жизнь в море сейчас, когда работа, скажем, на большом танкере столь же тоскливо монотонна, как и труд на конвейере по сборке автомобилей.

Дальше всех продвинулась в области движимых ветром судов, по-види-

Photo Charles Lenars © Atlas Photo, Paris

Два грациозных рыбацких суденышка с Восточной Явы, два младших брата шхун «макассар», которые бороздят воды, омывающие Индонезийский архипелаг, перевозят разнообразные грузы.

мому, Япония. Подсчитано, что «Син Айтоку-мару» расходует лишь половину горючего, которое требуется обычному судну того же тоннажа. Однако лишь 10% экономят его паруса; остальная экономия достигается за счет особенностей конструкции и оборудования. Сколь бы ни было впечатляющим возвращение парусов, указывают инженеры, машина будет оставаться основным источником тяги на кораблях. Тем не менее как сторонникам, так и противникам движимых ветром судов ничего не остается, как оценить очевидную иронию того факта, что подгоняемый ветром «Син Айтоку-мару» является... нефтеналивным танкером!

АРТУР ДЖИЛЛЕТТ (США) — сотрудник Сектора социальных наук и их применения ЮНЕСКО. Ходил матросом на парусных рыболовных судах в районе Багамских о-вов; в 1969 г. пересек Атлантический океан на куттере длиной 7,6 м.

период в развитии художника и стал в последние годы объектом особенно пристального внимания советской общественности. Ведь при всей общности творческих и идейно-мировоззренческих позиций каждая молодая творческая личность, приходя в искусство, вносит свой индивидуальный вклад в духовное и социальное развитие общества, воздействуя своим видением на все аспекты его движения вперед, по-своему способствуя улучшению качества жизни народа.

творческих проблемах, не отвлекаясь на работу для заработка. За стипендию он отчитывается своими произведениями, выставленными или напечатанными.

Интересной организационной формой работы с молодежью стали творческие группы, которые собирает Союз художников СССР в своих домах творчества. Сюда приглашаются молодые художники из разных городов страны. В течение двух месяцев они здесь живут и работают в благоустроенных мастер-

скульпторов, графиков издательство «Советский художник», где с 1975 г. выпускается серия альбомов под общим названием «Новые имена».

В жизни советской художественной молодежи постепенно сложились свои глубокие влияния традиции. И в первую очередь это практика дальних поездок, встреч с новыми людьми, с не обжитыми еще местами. Многие общественные организации выделяют средства для таких творческих командировок (Министерство культуры СССР, Союз художников СССР, ЦК ВЛКСМ). Даже если такая командировка и не завершается созданием большой картины, монументальной скульптуры, а лишь фиксируется в этюдах и эскизах, все же впечатления, которые молодой художник получает на Дальнем Востоке, на строительстве Байкало-Амурской магистрали, в Средней Азии, на крупнейших стройках страны, остаются на всю жизнь, они расширяют его кругозор, заставляют задумываться в жизни, анализировать, способствуют становлению личности, мастера. Богатейшие возможности для художественных поисков открывают сложный внутренний мир личности, ее место в сегодняшнем меняющемся мире, отношения людей на производстве и в быту. «Сюжеты самые прекрасные находятся перед вами, ибо это те сюжеты, которые вы знаете лучше всего», — писал в свое время Роден в своей статье «К молодым художникам».

Особый колорит внесли специальные молодежные выставки. Их теперь много: это и творческие отчеты о поездках по стране, и городские, республиканские, всесоюзные, зарубежные экспозиции. Среди последних и выставка, организованная в ЮНЕСКО. Выставленные на ней работы объединяют глубокая гуманистическая направленность восприятия жизни, тонкий психологизм, наблюдения над взаимоотношениями людей, многообразием связей личности и среды, изучение ее различных аспектов. И в то же самое время у представленных на выставке молодых мастеров уже сложился свой творческий почерк. Так, Татьяна Назаренко, может быть более других испытывавшая влияние эстетики раннеренессансной живописи (она проходила стажировку в Италии от Академии художеств СССР), всегда показывает стремление к монументальной и сложной форме картины, мыслит большими обобщениями, историческими категориями. Наталья Нестерова особенно остро ощущает утрату живых и естественных связей человека с природой, ее язык гротескный, резкий, нравственная позиция предельно заострена. Елена Романова, напротив, стремится подчеркнуть те токи, которые соединяют личность нашего современника с природой и родной землей, как она это сделала в портрете семьи писателя В. М. Шукшина (см. фото). Лариса Кириллова говорит в своих полотнах спокойным, мягким тоном. Ян Крыжевский работает в стиле, близком к фотореализму. Различные экспоненты выставки ЮНЕСКО, как и многие другие молодые советские мастера, неоднократно удостоивались различных международных премий: Международного конкурса молодых живописцев в Софии, Биеннале прибалтийских стран в Ростоке, Международной Биеннале плаката в Варшаве и других.

Е. КОРОТКЕВИЧ

Новое в искусстве, появившееся в нем с приходом молодого пополнения, было понято и утвердилось не сразу. На страницах различных журналов, в первую очередь художественных, развернулась дискуссия о творчестве молодых художников. Иные критики отрицательно расценивали тот поворот к освоению классического наследия, особенно раннего Возрождения, который наметился у молодых еще в начале прошлого десятилетия, воспринимая его как антитезу острой публицистической открытости и гражданственности искусства предшествующего поколения. Но появлявшиеся все новые зрелые и убедительные работы доказывали глубокий гуманизм, поиск красоты внутреннего мира героев произведений молодых художников.

Даже трудно перечислить те многие шаги, направленные на поддержание творческой молодежи организационно, морально, материально. Это очень широкий спектр мероприятий — от Постановления ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью» (1976), специальных молодежных выставок, премий различных общественных организаций — всесоюзных и республиканских — до введения гарантированной оплаты труда молодых художников или учреждения во всех республиках статуса стипендиата Союза художников СССР. Молодой художник (и искусствовед), получающий такую стипендию в течение ряда лет, имеет возможность целиком сосредоточиться на

свих на полном обеспечении Художественного фонда СССР. Обычно, собирая такую группу, Союз художников объявляет программу и тему общей для всех работы. Как правило, завершаются такие встречи общей выставкой и обсуждением работ. Подобное творческое общение молодежи не менее важно, чем критический диалог художника и зрителя, атмосфера дискуссий и споров.

Большую воспитательную и организационную роль в нашей художественной жизни играют объединения молодых художников и искусствоведов при Союзе художников СССР. Они есть во всех крупных городах. В Москве, например, оно насчитывало в 1978 г. 400 человек, а в 1980 — уже 900. Каждый принятый в такое объединение обладает всеми правами члена Союза художников. Жизнь молодежи интересуют и руководят опытные художники и известные искусствоведы, участвуя в дискуссиях, творческих вечерах, просмотрах новых работ. Диапазон обсуждающихся вопросов весьма широк: от выставки «Образ молодого современника в искусстве» или вечера, где молодые искусствоведы представляют молодых художников, до чисто профессиональных проблем — «Пространство в современной живописи», «Современные направления в станковой скульптуре» и др.

Регулярно знакомит любителей изобразительного искусства с творческими портретами молодых живописцев,

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ

Т. Ю. СОЛОВЬЕВА-МАМЕДОВА

Адрес русской редакции: 119021, Москва, ГСП-3, Зубовский бульвар, 17, т. 247-18-40

Ордена Трудового Красного Знамени Московская типография № 2 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Зак. 3692

На всех парусах

Изящные ребристые паруса деревянной джонки, пересекающей гавань Гонконга, резко контрастируют со строгими линиями современного дизельного судна. Китайцы и другие народы Дальнего Востока на протяжении столетий использовали джонки для перевозки грузов и людей. Ныне в связи с безудержным ростом цен на дизельное топливо промышленно развитые страны серьезно изыскивают возможности возврата в той или иной форме к использованию парусной тяги для снижения остроты энергетической проблемы. Конструируются новые суда, сочетающие древние мореходные традиции с новейшими средствами механизации и рационализации труда и навигационным оборудованием на базе ЭВМ.

Photo Emmanuel Guillou © Atlas Photo, Paris